

ЕКАТЕРИНА БОГДАНОВА

ПРАВИЛА
ПОВЕДЕНИЯ
ПОД СТОЛОМ

Екатерина Богданова

Правила поведения под столом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73552718

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, в котором счастливо жила восемнадцатилетняя Арика, был разрушен появлением высокомерного и загадочного лорда. Он забрал ее из родительского дома в уплату отцовского долга. А дальше... Приключения и опасности сыплются на голову юной леди, как из рога изобилия. А если к ним добавить любовь? Получится гремучая смесь! По силам ли Арике вытерпеть все, спасти свою любовь... ну и весь мир заодно?

Екатерина Богданова

Правила поведения

ПОД СТОЛОМ

Часть первая

ПО МОРЯМ И ОКЕАНАМ

– Сегодня у нас гость! Завтракаем в саду! – известила меня Кира и убежала в мою ванную комнату.

– А ты его видела? – запоздало спросила, стоя у закрытой двери.

Дверь приоткрылась, но из ванной не донеслось ни звука.

– Кира, ты меня слышала? Что за ранний гость? И почему завтрак в саду? Там же холодно.

– Так не честно! У тебя красивее! – услышала вместо ответа.

Да что происходит? Какое-то шальное сегодня утро. Сначала, на рассвете, ворон в окно бился. Не улетел до тех пор, пока я не встала и не открыла окно. Обкаркал меня и улетел, оставив иссиня черное перо на подоконнике. Перо я, кстати, не выкинула, оно так и осталось там лежать. Потом кони почему-то разволновались и разбудили беспокойным ржанием. А в довершение еще и Кира сегодня какая-то странная. И что ей в моей ванной понадобилось?

Заглянула и не узнала в стоящей перед зеркалом красавице свою младшую сестру. Да, я старше... на шесть минут. Мы двойняшки, но абсолютно не похожи. Я пошла в отца: волнистые черные волосы, голубые глаза, прямой нос, худощавая и... со сложным характером. Кира же – точная копия мамы: белокурые локоны, зеленые глаза, чуть вздернутый носик, прекрасная фигурка и мягкий, нежный нрав.

Но сейчас передо мной стояла не моя маленькая Кириль, а притягательная женщина в довольно откровенном черном платье с глубоким вырезом и открытой спиной. Вот только было очевидно, что наряд скроен не по ее фигурке и слишком узок в некоторых местах. Да и длинноват, подол по полу волочится.

– Что это? Где ты взяла это платье?

– Это подарок от папы. Я сегодня тоже нашла сверток в своей ванной. Но твое платье намного красивее! – надула розовые губки сестра.

– Странно, папа никогда не заботился о нашем гардеробе. Может, это от мамы? Хотя она ни за что не одобрила бы столь откровенный наряд.

– Нет, это точно от папы, – мне продемонстрировали записку, гласящую: «Дочь моя, надень это платье, приведи себя в порядок и приходи в мой кабинет за полчаса до завтрака».

– У меня точно такая же записка, слово в слово. А когда шла к тебе, встретила Линри, она и сказала, что сегодня у

нас неизвестный гость.

Кто бы это мог быть? И почему мы должны так наряжаться для встречи с ним? Что-то сегодня слишком много вопросов без ответов.

– А больше Линри ничего не говорила?

– Нет, она куда-то торопилась, сегодня все слуги бегают как заведенные и к чему-то готовятся, – ответила Кироль, любуясь своим отражением.

– Значит, сейчас оденемся и пойдем к отцу. Думаю, он нам все объяснит.

Кира еще немного повздыхала, сняла с моей помощью узкое платье и пошла к себе.

Через двадцать минут уже я была в ванной сестры и помогала ей уложить волосы. А еще через десять мы обе стояли перед отцом в его кабинете.

– Доброго вам утра, дочери мои, – официально начал отец. – Я вызвал вас для серьезного разговора.

Это-то и пугало больше всего. В нашей семье всегда было принято неформальное общение, поэтому откровенный официоз сильно настораживал. Да еще и платье это раздражало. И с чего папа решил нас так разодеть? Хотя, Кире еще повезло, она красовалась в нежно-голубом воздушном платье с лентами на поясе и ажурной кокеткой – такой наряд превращал восемнадцатилетнюю девушку в похожую на куклу девочку. Я же рядом с ней смотрелась коварной, не отягощенной моралью соблазнительницей.

И только открыла рот, чтобы спросить о причине сегодняшних странностей, как отец вновь заговорил.

– Два месяца назад вам исполнилось по восемнадцать лет, все эти два месяца я не спал по ночам и с ужасом ждал... В общем, случилось то, чего я больше всего боялся, теперь одной из вас придется покинуть дом и уехать очень далеко... навсегда. Вот, собственно, это я и хотел сказать.

Папа никогда не страдал косноязычностью, но сегодня красноречие его определенно покинуло.

– Папочка, о чем ты говоришь? Зачем нам уезжать? – округлила и без того большие глаза Кира.

– Не вам, а одной из вас. И я принял нелегкое решение. Это будешь ты, Арика, – отведя взгляд в сторону, проговорил отец. – Ты сильнее, тебе легче привыкнуть к новой жизни.

Кироль всхлипнула, зажала рот рукой и заплакала. Я же не собиралась плакать, пока не разобралась в ситуации и не поняла, что же все-таки случилось.

– Отец, не могли бы мы с тобой поговорить наедине? – выразительно поглядывая на беззвучно рыдающую сестру, спросила у окончательно сникшего родителя.

– Да, да. Так будет намного проще, – и, повернувшись к двери, папа крикнул: – Милли!

Вошла мама, посмотрела на меня покрасневшими от слез глазами, взяла плачущую Киру под руку и вывела из каби-

нета.

– Ну а теперь рассказывай, – почти приказала я, усаживаясь в стоящее сбоку от стола кресло. – Я так понимаю, виновником переполоха является таинственный гость, с которым нам предстоит разделить утреннюю трапезу? И, кстати, у нас не так много времени осталось, – взглянула на настенные часы, – завтрак через двадцать минут.

Отец молчал еще около трех минут, видимо, собираясь с мыслями. Потом вздохнул и признался:

– Даже не знаю, с чего начать.

– А ты начни с начала, пап. Только коротко и по существу, – подсказала я, устраиваясь поудобнее.

– Ну что ж. С начала, так с начала. Это произошло двадцать три года назад. Я был молод, амбициозен и совершенно не задумывался о последствиях своих поступков. Он появился в самый подходящий момент. Это сейчас я понимаю, что он сам все подстроил, но тогда...

Отец замолчал, а я посмотрела на часы и была вынуждена опять его поторопить:

– Папа, время. Я должна знать, с кем мне предстоит сесть за стол, а впоследствии – покинуть родной дом.

– Покинуть дом, – эхом повторил отец, вздохнул и продолжил: – Ты же знаешь, что ни у меня, ни у твоей матери в роду больше нет магов. Способностями к магии наделен только я. И вам с сестрой они достались от меня. Но лучше бы мы были обычными людьми!

– Только ты маме с Кирой такого не говори. Они тебя в ереси обвинят! – не удержалась от высказывания. Просто папа из небогатой семьи и добился положения министра аграрного хозяйства только благодаря своему магическому дару управлять растениями. На нашем континенте маги большая редкость, и ценятся даже такие невыдающиеся способности. А мама и сестра, будучи созданиями нежными и трепетными, не мыслили своего существования без роскоши и почтения.

– Так чем тебе магия не угодила? – напомнила замолчавшему отцу о необходимости поторопиться с рассказом. – И как это связано с нашим ранним гостем?

– Я был в трудном положении, и тут появился он. И предложил сделку – он наделит меня могуществом, а взамен я должен буду отдать свою дочь, когда ей исполнится восемнадцать. Дочерей, как ты понимаешь, у меня тогда еще не имелось. Я даже с твоей мамой знаком не был и семьей обзаводиться не собирался, – скомкано поведал отец.

– Та-а-ак, подведем итог. К тебе является некий таинственный «доброжелатель» и одаривает магическими способностями. Ты живешь в свое удовольствие, всюю пользуясь полученным даром. Но проходят годы, и вот он, момент расплаты, а почетная роль приза достается мне? Ну что ж, bravo, папочка! Ты хоть предполагаешь, для каких целей ему нужна восемнадцатилетняя девушка? Или мне еще рано знать такие вещи? – горько усмехнулась я.

Отец сгорбился и опустил голову. Все понятно, он ничего не знает об этом типе. Ну что ж, придется самой узнавать. Не зря же я являюсь гордой обладательницей дара чтеца душ. Я вижу не только оболочку человека, но и его суть. Аuru, характер, настроение, намерения и даже состояние здоровья. Мне ведомо все о каждом, на кого посмотрю магическим зрением. А про папу я узнала все еще в детстве, когда только училась управлять своими способностями. И для меня не секрет, что он добрый, открытый, но наивный и безвольный человек. И я люблю его таким, ведь родителей не выбирают. А мне достался довольно неплохой вариант, по крайней мере, детство у меня было счастливым и безоблачным.

– Ладно, не грусти. Ты же знаешь, я нигде не пропаду, – бодро заявила, вставая с кресла. – Пошли завтракать и знакомиться с твоим благодетелем.

Отец судорожно вздохнул и опустил голову еще ниже.

– Ну, пап, не переживай ты так. Мы справимся! – подошла и обняла своего непутевого родителя.

– Ты простишь меня когда-нибудь? – спросил отец, с такой тоской глядя на меня, что я и сама уже готова была расплакаться.

– Еще неизвестно, чего хочет этот человек, может, я тебе потом спасибо скажу, – уверенно ответила я и потянула папу за руку. – Идем, завтрак подадут через пять минут.

В саду было на удивление тепло. Снег еще не везде растаял, но деревья уже зеленели, и птички радостно пели в их кронах, радуясь кусочку лета среди унылой серости ранней весны. Под разлапистой елью виднелся накрытый на пять персон стол. А окружающее его пространство радовало глаз молодой зеленой травкой. Это, видимо, папочка ради загадочного гостя расстарался.

Мама и Кириль уже заняли свои места и сидели тихо, как мышки, настороженно поглядывая на стоящую в тени дерева высокую фигуру. Отец замедлил шаг, но потом взял себя в руки и направился к гостю. Я же села за стол, ободряюще улыбнулась маме и шепотом спросила у Кириля:

– Вас уже представили?

– Нет, – так же прошептала сестренка. – Мама сама его боится. Ну, что тебе папа рассказал?

Ответить я не успела. Со стороны беседующих донесся возмущенный возглас отца:

– Я этого не позволю!

Собеседник что-то тихо ответил, и папа сник, опустил плечи и направился к нам. Гость следовал за ним. Мы синхронно встали, хотя этикет того и не требовал. Но встречать гостя, которого боишься, легче стоя.

– Позвольте представить вам мою дражайшую супругу, графиню Милину Отэrfот, – напряженно проговорил отец.

Мама протянула дрожащую руку, и мужчина галантно ее поцеловал. Я же следила за представлением боковым зрени-

ем, не поднимая глаз от стола. Рассмотреть гостя как следует с такого ракурса не получалось. Он был одет не по нашей моде и явно не по сезону. Свободная шелковая черная рубашка заправлена в облегающие брюки на тон светлее, высокие черные сапоги. Талию перехватывал широкий ремень. Вот и все, что мне удалось увидеть. Мужчина сказал маме несколько ничего не значащих слов, как принято при знакомстве, и повернулся ко мне.

– А это моя старшая дочь, Арика, – поспешил представить меня папа. И вот странность, нас гостю представляли, а вот его нам нет.

Смело подняла взгляд на незнакомца и сказала:

– Отец, разве ты не учил нас, что леди не пристало разговаривать с незнакомым мужчиной? Нас не представили должным образом, и... – осеклась, столкнувшись взглядом с глазами мужчины. Они оказались карими, с несвойственным такому цвету глаз красноватым оттенком. Сам мужчина оказался довольно привлекательным, но красавцем не был. Темные каштановые волнистые волосы чуть выше плеч, высокий лоб, широкие скулы, немного грубовато очерченные губы. В общем, ничего особенного, но глаза... Я их знала! Я вспомнила эти глаза.

Однажды весной, нам тогда было лет по восемь, мы с Кирой гуляли возле реки, ожидая карету, которая ежедневно отвозила нас на занятия в дворцовый лицей. Мы, конечно, могли бы жить при дворе, но папа всегда чувствовал себя

неуютно среди истинной знати, ведь свой титул он получил сравнительно недавно, король приурочил это событие к нашему рождению. Так вот, мы ждали опаздывающую, как, впрочем, и всегда, карету. Резкий порыв ветра сорвал с головы Киры шляпку и понес ее на середину речки. А мы кинулись наперегонки за убегающим головным убором – по стылой земле, а потом и по льду. И тут появился какой-то злой мужчина и, до жути напугав, прогнал нас с реки. Шляпка так и осталась лежать на льду, зацепившись за что-то. Мы решили, что заберем ее на обратном пути. Но, пока были на занятиях, лед вскрылся, и шляпку унесло вместе с трескающимися, ломающимися друг друга льдинами. А глаза того человека я запомнила: уж очень он нас тогда напугал.

И вот теперь эти самые глаза с насмешкой и превосходством смотрели на меня. Но тогда получается, что ему сейчас лет тридцать пять, а если учитывать, что он же приходил к отцу в юности, то даже больше. Но мужчина выглядел не старше двадцати пяти, как и десять лет назад, у реки.

– Энрод Крафт, – представился, как оказалось, давний знакомый. Ни титула, ни звания, просто имя. Но у нас даже простые горожане так не представляются! Перед именем называется род деятельности. А этот человек пожелал остаться неизвестным, ведь само имя нам ничего не говорило о социальном статусе его обладателя.

– Леди что-то беспокоит? – учтиво осведомился гость. – У

вас такое недоумение на личике, будто пытаетесь разгадать великую тайну.

Я и пыталась, но поняла, что сам он ничего не скажет. Ну что ж, пусть будет по-вашему, господин Крафт. Вскинула голову и в упор посмотрела на пока еще таинственного незнакомца магическим зрением. И не увидела ничего, абсолютно ничего! Как будто передо мной стояла кукла, пустышка, лишенная мыслей и чувств. Но сдаваться я не собиралась и удвоила усилия. Глаза начало пощипывать, наверняка потом покраснеют. Но это было не важно по сравнению с тем, что мне удалось разглядеть, пробившись через довольно сильный блок. Вся аура мага (а это оказался не просто маг, магистр как минимум!) пылала и переливалась силой, уверенностью и снисходительным пренебрежением на грани брезгливости. Мы были для него все равно что букашки, мелкие и несущественные. Мужчина понял, что я смогла обойти защиту, и его аура вспыхнула явным восхищением, которое, угасая, плавно перетекло в недовольство.

– Поздравляю, леди, вы решили свою судьбу, – тихо проговорил маг, целуя мою руку. А потом громко сказал, обращаясь к отцу: – Я забираю эту! – и указал на трясущуюся, как лист на ветру, Киру.

Мама упала в обморок, но папа успел ее подхватить и усадить на стул. У Киры затрясся подбородок, и она сама медленно опустилась на свой стул.

– Ну-ну, малышка. Не все так плохо, как тебе кажется.

Ничего предосудительного с тобой делать не собираются, – успокоил сестренку негодяй.

– Почему? – едва сдерживая раздражение, спросила, глядя прямо в эти неестественные, безжалостные глаза.

– Не люблю лишние проблемы, а ты можешь их создать, в отличие от твоей милой покладистой сестренки, – невозмутимо ответил Крафт.

– Я обещаю, что у тебя будут проблемы, если ты не оставишь в покое мою сестру, – от злости сама не заметила, как тоже перешла на «ты». Но я видела сущность этого человека и была уверена, что он не причинит мне вреда. Хотя... я могла и ошибаться...

К счастью, не ошиблась.

Крафт только усмехнулся и, проигнорировав мою угрозу, опять обратился к следящему с ужасом за происходящим отцу:

– На сборы один день, взять только самое необходимое. Завтра на рассвете девушку заберут, – и, поменяв приказной тон на учтивый, добавил: – Прошу прощения, леди Милина, но я не смогу присоединиться к завтраку. Дела. Благодарю за гостеприимство, прощайте. – Потом насмешливо поглядел на меня: – Я вас больше не потревожу.

Гость ушел, а мы так и сидели за столом, молча переваривая случившееся. Мама немного пришла в себя и, стараясь ни на кого не смотреть, начала суетиться, предлагая Кире по-

кушать то одного, то другого. Линри попыталась исполнить свои обязанности, но мама так на нее рявкнула, что девушка убежала в дом, не оглядываясь. Кира вяло отмахивалась от еды, продолжая утирать непрерывно бегущие по щекам слезы, а потом посмотрела на меня. И столько мольбы было в этом взгляде, что я встала, забрала из маминых дрожащих пальцев щипчики для сахара и уверенно заявила:

– Кира никуда не поедет.

Мама с папой почему-то посмотрели на меня с осуждением.

– Я поеду вместо нее! – попыталась объяснить свои слова.

– Нет! – воскликнула сестренка, вскакивая из-за стола. – Я не позволю тебе жертвовать собой ради меня! – Губы ее дрожали, но моя отважная Кируль гордо вздернула подбородок и заявила: – Я воспользуюсь своим даром, и этот монстр будет с рук у меня есть.

В маминых глазах загорелась отчаянная надежда. Папа, напротив, побледнел еще больше и прохрипел: «Не смей использовать против него магию!» Я же только устало покачала головой и тихо проговорила:

– Кира, не будь такой наивной. Это тебе не сокурсники из лицея. Он взрослый мужчина, и записками с признаниями да букетиками с дворцовых клумб не ограничится.

Дело в том, что моя сестра обладала редким, можно даже сказать уникальным даром абсолютной любви. Она могла влюбить в себя кого угодно одним только взглядом. Но, вот

беда, Кироль так и не научилась контролировать силу воздействия, и у подвергшихся действию ее чар сносило все барьеры. Они становились одержимы Кирой, готовы были убивать и умирать ради нее. А после того как один, сначала понаравившийся, но потом отвергнутый мальчик покончил с собой, королевский совет наложил на непутевую магиню запрет использовать способности. Теперь Кира не имела права пользоваться магией даже в бытовых целях, а за воздействие на человека ей грозило пожизненное заключение в зоне Отреченных, находящейся в заснеженных Северных горах.

– Все равно я не позволю тебе принести себя в жертву! – заявила сестренка и гордо удалилась из сада.

– Я, пожалуй, тоже пойду... вещи собирать, – сообщила родителям и побежала догонять сестру.

Сейчас мамочка папочке такую воспитательную беседу проведет, что он сам вместо нас запросится к этому Крафту. Мама у нас мягкая и кроткая... если ее не трогать.

Догнала Киру уже на лестнице, забежала вперед, преграждая ей дорогу, и уведомила:

– Мы идем гулять.

– Пожалуйста, не надо меня жалеть и пытаться развеселить, – пролепетала сестренка.

– Вот еще! Делать мне больше нечего! – возмутилась я. – Нам нужно обдумать план по твоему спасению.

– А у нас есть план? – удивилась Кироль.

– Будет! – заверила я и потянула сестру под лестницу, к

выходу во двор.

Мы быстро пересекли двор, огибая хозяйственные постройки, и, юркнув в маленькую неприметную калитку, мгновенно затерялись в высоких зарослях маиса. На своих полях отец постоянно экспериментировал с кормовыми и злаковыми культурами, добиваясь абсолютной морозостойкости. Пока первенство было за маисом. Папочка в него столько магии вбухал, что поле стояло зеленым несмотря на окружающие его сугробы. А с наступлением весны побеги достигли рекордной высоты в три метра. Мы с Кирой облюбовали эти заросли еще зимой. Здесь, невзирая на щиплющий за щеки мороз, пахло летом и свободой.

Быстро отыскав свою, вытопанную еще в конце зимы полянку, мы расположились на сухих листьях убиенного нами в процессе вытаптывания маиса, и начался маленький сестринский совет. Какие предложения мы только ни выдвигали! Предлагалось даже влюбить господина Крафта в нашего дворового пса и отправить счастливую парочку восвояси. Но тогда некому будет охранять покой вечно спящего в рабочее время сторожа, и Злюку решили пощадить. Провалившись на траве два часа, вдоволь насмеявшись и наговорившись, мы так и не придумали, как избавиться от ненавистного мага.

– Мне все-таки придется с ним уехать, да? – тихо спросила Кира.

– Нет, завтра мы попробуем переубедить его и объяснить,

что со мной будет меньше проблем, чем с тобой, и поэтому поеду я, а не ты, – уверила сестру.

– Но я уже говорила, что ни за что не соглашусь на такую жертву, – прошептала Кириль, вытирая вновь выступившие на глазах слезы.

– Да о какой жертве ты говоришь? – возмутилась тут же. – Я всегда мечтала попутешествовать и посмотреть мир! А гость явно прибыл издалека. И одежда не наша, и цвет кожи говорил о другом климате. Вот я и воспользуюсь великолепной возможностью вырваться из-под родительской опеки. Это ты у нас домоседка, а на меня всегда давили стены и условности.

И, произнося все это, я вдруг осознала, что действительно хочу уехать. Пусть Крафт жуткий, и впереди неизвестность. Это-то и привлекает!

– Ты правда хочешь поехать с ним, даже глаза заблестели, – вынесла вердикт Кира. Она всегда лучше всех меня понимала и была единственной, кого мне никогда не удавалось провести.

– Да! Знаешь, я только сейчас осознала, что мне нравится эта идея. Я всегда была серьезной, правильной девочкой, но ты-то понимаешь, как я мечтаю о приключениях и новых впечатлениях. И я действительно легче перенесу разлуку с домом. Все, решено! Завтра вместо тебя в путешествие отправлюсь я.

– Ага, Крафта бы еще в этом убедить, – пробурчала сест-

ренка. – И я все равно не хочу с тобой расставаться.

– Но нам придется расстаться, – с нажимом произнесла в ответ, – этот тип не дурак, и наверняка скрепил сделку с папой кровным договором. Так что теперь, если одна из нас не уедет с ним, то и папа, и мы с тобой умрем в кровавой агонии, если не от чего-то похуже. А то, что ехать лучше мне, мы уже решили.

На этом совет был завершен, с господином Крафтом постановили действовать по обстоятельствам. А его заявление, что жертву родительской беспечности «заберут», давало надежду, что сам виновник переполоха не будет присутствовать при знаменательном событии, а его помощники нас не знают и не заметят подмены.

Линри под нашим чутким руководством собрала и упаковала четыре дорожных сундучка – по два каждой – и мы с Кирой легли спать вместе, в ее спальне. Долго лежали, обнявшись, и просто молчали вместе. Все слова были уже сказаны, и мы наслаждались последними минутами перед расставанием. Но сон, в конце концов, сморил нас обеих.

На рассвете разбудил стук в окно. Мы обе подскочили, тревожно озираясь по сторонам. Окно-то на третьем этаже, а потому постучать в него невозможно. Стук повторился. Кироль взвизгнула и спряталась под одеяло, а мне этот стук показался знакомым. Встала, подошла к окну и раздвинула шторы. Так и есть! Опять ворон в гости прилетел.

– Ки-ир, это к тебе, – позвала я сестру. – Ко мне он вчера

заглядывал.

Потянулась к щеколде, чтобы открыть створки. Ворон неестественно завис в воздухе, посмотрел на меня и улетел.

– Ну вот, я же говорила, что к тебе, – сказала подошедшей сестренке. – Увидел меня и подумал, наверное, что окном ошибся.

Окно я все же открыла, чтобы впустить немного холодного бодрящего воздуха и быстрее проснуться. И отчетливо услышала стук по стеклу. Выглянула и чуть не выпала из окна от удивления. Ворон долбился в окно моей спальни.

– Смотри-ка, какой настойчивый. Ну ничего, потом пообщаетесь, – и решительно захлопнула створки.

Собрались мы быстро. Решили, что на всякий случай к дороге приготовимся обе. Если не удастся поменяться местами, то я последую за сестрой, куда бы ее ни повезли.

Мы только закончили ранний завтрак, когда по подъездной дорожке прогрохотали копыта нескольких лошадей. Только лошадей – стука колес экипажа не было. Значит, придется ехать верхом. Переглянулись с сестрой. А мама еще удивлялась, зачем мы надели костюмы для верховой езды, причем – обе. Родителей в свой план не посвящали, решили, что на месте разберемся.

Раздался уверенный стук в дверь, и вся семья синхронно встала из-за стола.

– Пора, – глухо проговорил отец.

– Я этого не вынесу, – всхлипнула мама.

А мы с Кирой взялись за руки и пошли встречать новую жизнь. Она в любом случае будет новой для нас обеих. Нам придется учиться жить друг без друга.

На пороге стоял Энрод Крафт, и я поняла, что легкого разрешения проблемы не будет.

– Доброго утра, леди, граф, – подчеркнуто вежливо поздоровался мужчина. – Я так понимаю, это вещи вашей дочери? – спросил он у отца, указывая на четыре ящика, связанных по два.

– Д-да, – запинаясь, проговорил папа.

– Возьмем половину, – заявил Крафт, указывая одному из своих спутников на поклажу.

Мужчина взял первые попавшиеся под руку дорожные сундуки и потащил их к одной из свободных лошадей. Вторая, похоже, достанется мне. Надеюсь, что мне.

– Не эти, – крикнула я рабочему, заметив, что он взял Кирины вещи. – Возьмите вот эти, пожалуйста.

– Да пожалуйста, – в тон мне ответил бодрый мужичок, бросил Кирины вещи на крыльце и вернулся за моими.

– Едем, у нас мало времени. Корабль отплывает через два часа, – проговорил Крафт и пошел к лошадям... а я пошла следом.

Мужчина обернулся, нахмурился и произнес тихим угрожающим голосом:

– Мы, кажется, вчера все решили, едет она, а не ты.

– Нет, еду я. Обещаю, что не доставлю вам проблем, – взмолилась, хватая мужчину за локоть.

Он раздраженно выдернул руку из моего захвата и произнес по слогам:

– Ты. Мне. Не нуж-на. Едет она! – отстранил меня в сторону, я оступилась и чуть не упала со ступеней.

– Не смей трогать мою сестру! – закричала Кира, выбежала навстречу обидчику и, широко распахнув свои прекрасные зеленые глаза, сердито уставилась на него.

Послышался треск мгновенно наполнившегося магией воздуха, а глаза жертвы неконтролируемой магии широко открылись и затуманились от сильного воздействия.

– Кира, что ты творишь? – застонала я.

Папа подбежал, одной рукой схватил Киру за талию, другой закрыл ей глаза и уволок ослабевшую от магического переутомления и не сопротивляющуюся сестренку в дом.

Крафт тряхнул головой, с тоской посмотрел на удаляющуюся, теперь уже любимую девушку, и зло выругался.

– Ты права, – прорычал злоющий маг, – с тобой будет меньше проблем. В седло, живо!

Ехали мы очень быстро. Впереди, нещадно подстегивая коня каблуками и опережая всех остальных на несколько десятков метров, мчался Крафт. Бедный, ему сейчас не позавидуешь. Ведь с каждой секундой он удалялся от той, ради которой теперь билось его сердце. Что же ты наделала, Ки-

роль! Еще одна сломанная жизнь на твоём счету.

Даже произведенное в благостном настроении воздействие получалось снять, только объединив усилия трех магистров высшего порядка. Кира как-то наложила чары на сына посла Обверры. Чтобы не разгорелся скандал, собрали целый консилиум и освободили юношу от пагубной страсти. Парень, кстати, еще и сопротивлялся, утверждая, что это настоящие чувства, и он намерен жениться. А сейчас Кира действовала стихийно, подсознательно стараясь навредить. Посмотрела на удаляющегося всадника и даже с такого расстояния увидела клочковатые разрывы в наружном слое ауры. Ох, сестренка, если бы ты только могла контролировать свой дар... Ты бы этих магистров за пояс заткнула!

До пристани мы добрались не за час, как должны были, а минут за сорок. Доставшаяся мне серая кобылка была вся взмылена и хрипела как чахоточный старик. Бедные животные, страдают из-за человеческих страстей.

Пристань, как и всегда, гудела тысячами голосов. Сновали рабочие, разгружая, либо наоборот, набивая трюмы разнообразными товарами, горланили матросы и торговцы. В общем, один из многочисленных небольших портовых городков жил своей обычной жизнью. Мореплавание у нас было хорошо развито, а, учитывая, что последняя война отгремела более тридцати лет назад, небольшие неудобства доставляли лишь немногочисленные пираты. Но корабли сновали между недалекими островами и материком либо торговали

с находящимися на другом конце континента государствами. А вот об общении с далекими соседями не могло быть и речи. После непродолжительной, но пагубной для нашего мира магической войны вот уже третье столетие межконтинентальные воды бунтовали, и мало кто решался выйти в открытый океан. Да и те немногие, которые осмелились рискнуть, не возвращались, а навечно оставались в глубинах переименованного в связи с кардинальным изменением своей природы океана Смерти.

– А куда мы отправляемся? – тихо спросила у одного из своих конвоиров, когда меня подвели к огромному, незнакомой конструкции четырехмачтовому кораблю.

– На-а Лартиясту, лэдэ, – невозмутимо ответил пожилой коренастый мужчина с чудным акцентом.

– Что?! – завопила я, привлекая внимание окружающих. Просто Лартияста и есть один из недостижимых, находящихся за океаном Смерти материков.

– Вам нужна помощь, юная леди? – осведомился проходящий в этот момент мимо и вздрогнувший от моего крика капитан одного из пришвартованных неподалеку судов.

– Д-да, то есть, нет, – неуверенно ответила, глядя на сумасшедших, решившихся на самоубийственное путешествие. А потом пришло понимание, откуда взялись этот необычный для наших мест корабль и незнакомый акцент у моих сопровождающих. Они пересекли океан! И теперь мне предстояло повторить этот подвиг вместе с ними. Mamochki, как же я

хочу домой, под гнет родных стен и родительской опеки!

– На борт, живо! – распорядился незаметно подошедший Крафт. – И так из-за тебя задержались.

Ну да, глупо было бы думать, что они отправились в такое опасное путешествие только ради дочери одного незадачливого графа. Меня, видимо, попутно прихватили.

А на корабле меня отвели в четырехместную каюту. Три места, кстати, уже были заняты испуганными притихшими девушками примерно моего возраста. Вот так новость, оказывается, не одна я такая «везучая»!

Проводивший меня матрос бросил мои вещи у свободной кровати, сказал что-то на неизвестном мне языке, засмеялся так, что у меня мурашки по коже пробежали, и вышел, заперев за собой дверь каюты.

– Это он нам веселого путешествия пожелал, – пояснила одна из моих сокамерниц, то есть, соседка по каюте.

– А ты их понимаешь? – спросила, сразу переходя на «ты». Так в дороге общаться легче.

– Понимаю, – грустно ответила худенькая бледная девушка. – Меня с младенчества к этому готовили. Отец специально, прежде чем жениться, нажил дочку от служанки. Своих-то отдавать жалко, а я для этого и была рождена.

– А для чего «этого»? – осторожно спросила я. Стало жаль ее до слез, но сейчас не время раскисать. Выживать надо.

– А не знаем мы! – развела руками курносая веснушча-

тая полноватая девочка. — Зато приключения, может, любовь свою встретим, — мечтательно протянула она.

— Приключения? — возмутилась красивая гордая блондинка явно аристократического происхождения. — Вас, возможно, и готовили к чему-то подобному, я же была рождена для того, чтобы стать герцогиней. А эти твари забрали меня за месяц до свадьбы! И я этого так не оставлю. Еще и поселили в общую каюту, — последовал пренебрежительный взгляд на нас, — неизвестно с кем.

Похоже, в этом случае выбрать более беспроblemную претендентку не удалось. Видимо, взяли то, что было.

— Не обращай на нее внимания, она уже полдня тут разозрется, — махнула рукой веснушчатая пампушка. — Я — Тори, это, — она кивнула на бледную, знающую язык наших новых, скажем так, гостеприимных хозяев, девушку, — Зида. А тебя как зовут?

— Арика, — губы сами растянулись в приветливой улыбке.

— А сокращенно как? — спросила Тори, усаживаясь на мою кровать. — Надеюсь, ты у нас не герцогиня?

Белокурая красавица метнула в нас злобный взгляд и отвернулась к стене.

— Нет, — рассмеялась я. — Я всего лишь дочь графа. А имя мое не сокращается, но сестренка иногда называет Арик, ее зовут Кируль, сокращенно Кира. Вот и получается, она Кира, а я Арик.

— Арика, так Арика. Рассказывай, как тебя угораздило сю-

да попасть?

Я рассказала о появлении Крафта и о том, как он хотел забрать Киру, но взял в результате меня. Умолчала только о том, что Кира умудрилась влюбить его в себя. Вряд ли, конечно, мы вернемся на родину, тут бы само плавание пережить, но мало ли. А она совершила преступление. Историю Зиды мы уже знали. А Тори оказалась сиротой, ее родители погибли десять лет назад при странных обстоятельствах, и единственная дочь виконта Ильскона осталась на попечении очень немолодого дедушки. Вот теперь и радовалась хоть каким-то переменам в своей скучной сельской жизни.

С палубы слышались крики матросов, корабль дрогнул и отчалил от пристани, унося команду и четырех трясущихся от страха девушек навстречу смертоносным водам обезумевшего океана.

Вечером нам принесли довольно неплохой ужин, а после, забирая посуду, разрешили прогуляться по палубе, при условии, что мы ни у кого не будем путаться под ногами. Мы с Тори и Зидой пошли подышать свежим морским воздухом, а герцогиня, как мы ее прозвали, потому что она так и не представилась, осталась в каюте. Солнце уже почти касалось пока еще спокойной глади воды, и ветер был довольно прохладным, но это не мешало наслаждаться чарующим зрелищем заката. Девчонки побежали в каюту за теплыми накидками, а я стояла, держась за отполированные ветром и мор-

ской водой перила, и не могла оторвать взгляда от горизонта. Казалось, если прислушаться, то можно уловить шипение опускающегося в воду солнца.

Рядом с моей ладонью легла натянутая в черную кожаную перчатку мужская рука.

– Красиво? – прозвучало совсем рядом с ухом.

Я отпрянула, но увидела опершегося одной рукой о перила Крафта и успокоилась.

– Да, очень, – почти прошептала, вновь возвращаясь к завораживающему зрелищу.

– Совсем не боишься? – Мужчина придвинулся ближе, так, что шеей чувствовала его дыхание.

Повернулась и, не отстраняясь, посмотрела прямо в глаза мага.

– Не боюсь... магистр, – уверенно ответила ему.

– Хм, тебе еще есть чему поучиться, – усмехнулся мужчина, – ты ошиблась, я не магистр. Все еще не боишься?

– Нет, я уверена, что вы магистр, и не низшего порядка. И чего мне бояться? Ведь не для того вы нас забрали, чтобы по дороге выбросить в море – по-прежнему не теряя уверенности, ответила я.

– А ты считаешь, что кроме смерти, тебе здесь ничего не может грозить? – ехидно проговорил маг, протянул руку к моему лицу и провел пальцами по щеке.

А я четко поняла, что он просто издевается, потому как:

– Во всяком случае, вас точно не стоит бояться. Вряд ли

вы сейчас заинтересуетесь кем-либо, кроме моей сестры.

Мужчина напрягся, рука с такой силой сжала перила, что казалось, еще немного, и древесина с треском сломается, а глаза будто сверкнули бордовыми искрами. Но это только солнце бросало последние отблески на воду, окрашивая все вокруг в невероятные цвета. А маг действительно очень разозлился. И я была этому даже рада. По крайней мере, он понял, что не нужно со мной играть. Изображать жертву я не буду ни при каких обстоятельствах. Если оказалась здесь и сейчас, значит, на это есть причины, а каким окажется следствие, зависит только от меня самой.

– Лучше начинай бояться, – прошипел Крафт, оттолкнулся от перил и быстро удалился. А на перилах, в том месте, где он их сжимал, осталась заметная вмятина. Да, сестренка, удружила ты мне. Он же теперь на меня, как на сестру той, что посмела его околдовать, всю свою агрессию направит.

Подошли ожидавшие до этого в сторонке девушки и наперебой стали расспрашивать, что было нужно «этому страшному дядьке». Я не удержалась и громко засмеялась, когда услышала такой красочный эпитет от смешно сморщившей носик Тори. Мне действительно стало весело.

– Ой, не могу! «Страшный дядька!» – повторила и опять засмеялась. А девочки вдруг побледнели, втянули головы в плечи и опустили глаза.

– Он стоит у меня за спиной? – обреченно спросила я.

– Я теперь всегда буду у тебя за спиной, не забывай об

этом, – прошипел теперь действительно страшный мужчина. – Прогулка окончена. В каюту.

Я мельком глянула на мага и опять увидела едва уловимый бордовый отблеск в его глазах. Возможно, это опять солнце? Вот только оно уже почти спряталось за горизонтом. Да и Крафт стоял так, что его лицо оставалось в тени. Точно страшный дядька, и теперь в этом определении я уже не видела ничего смешного. Потому что такое явление как магический свет было доступно только высшим, шагнувшим за грань изведанного, магам. А они все погибли в магической бойне триста лет назад! Точнее, их уничтожили общими усилиями всех государств. Эти высшие, их еще называли Ведающими, были настолько сильны, что могли поколебать мировое равновесие. Что они и сделали, когда поняли, что их загнали в ловушку и хотят уничтожить. Папа всегда говорил, что это было самой большой ошибкой человечества. Ведь Ведающие не стремились ни к власти, ни к разрушениям, хотя могли без труда получить господство над миром или стереть его в порошок. Так что, мне показалось, просто показалось! Потому что иначе не могло быть!

Девочки убежали в каюту сразу же. А я плелась, еле переставляя ноги и думая о том, что мне следует быть более осторожной с этим человеком и постараться просканировать его тогда, когда он не будет этого ожидать.

– Ты что, издеваешься? – раздалось за спиной злобное.

Обернулась и только сейчас заметила идущего следом Крафта.

– Вы что, и правда теперь всегда будете у меня за спиной? – не удержалась от провокационного вопроса.

– Хочу убедиться, что вас должным образом разместили, – ехидно ответил маг.

– Нас абсолютно все устраивает! – заверила я. – Спокойной вам ночи, эээ...

– Крафт, – невозмутимо подсказал мужчина.

Я даже растерялась от такой резкой перемены его настроения.

– Спокойной вам ночи, Крафт, – выпалила и почти побегала к каюте. Обернулась уже у дверей, маг продолжал следовать за мной. Вбежала в помещение, но дверь закрыть не успела. Крафт заглянул, обвел нас взглядом. Задержал его на отвернувшейся к стене и, похоже, уже спящей герцогине. Глаза мужчины подозрительно сузились, но он только пожелал нам доброй ночи, закрыл и запер дверь.

Вот теперь понятно, почему он потащился следом за мной: хотел убедиться, что мы все на месте, и запереть. И куда бы мы, интересно, могли деться с корабля в открытом море?

Мы еще полночи проговорили о том, зачем понадобились Крафту. Правда, шепотом, потому что герцогиня заявила, что потребует переселить нас в трюм к крысам. Интересно было бы посмотреть, как она станет чего-то требовать от

Крафта. Я уже поняла, что этот человек не так прост, как показалось вначале. И увидеть мне удалось только малую часть того, что есть на самом деле.

Девочки тоже обладали доставшимися им от благодетельствованных таинственным магом отцов способностями. Тори могла чувствовать животных, можно сказать, понимать их эмоции и желания. Зида оказалась неплохим целителем. И когда начало штормить, мы этому очень обрадовались. Ни одной из нас не доводилось ранее куда-либо плавать. Ведь мы и так жили в столице или неподалеку – там было все, чего только можно пожелать. И теперь наши желудки бунтовали, не желая мириться с непрерывной болтанкой.

Как оказалось, отцам девушек титулы тоже достались не так давно, в благодарность за магический труд на благо родины. И нам было легко, можно даже сказать, весело вместе. Только герцогиня категорически отказалась вливаться в коллектив.

Утро встретило нас тяжелыми грозовыми тучами и непрекращающимся шквальным ветром. Смотреть в иллюминаторы было откровенно страшно, и мы сидели в полумраке с закрытыми занавесками. Зида лечила всех по очереди, даже герцогиню. Выяснилось, что желудок у той совершенно не по-аристократически реагирует на качку. Но лечения хватало не более чем на два часа. От завтрака отказались все, кроме Тори. Она заявила, что не откажется от еды, даже если

ее лишат пищеварительной системы. Обед также никого не воодушевил. А вечером появился Крафт и приказал съесть ужин. Вот мы и давились довольно вкусным, к слову, тушеным в белом вине мясом с овощами. Потом Крафт обвел всех взглядом и обратился ко мне:

– Прогуляемся?

– Спасибо, но я лучше полежу после ужина, а то боюсь, что он не задержится во мне, – честно призналась, не испытывая никакого желания выходить из уютной по сравнению с палубой каюты. Да еще и с таким сопровождением.

– Я сказал, прогуляемся, – растеряв всю любезность, повторил маг.

Ну, надо, так надо. Встала и под сочувствующими взглядами Зиды и Тори (герцогиня окатила явным презрением с легкими нотками зависти) вышла из каюты. Пошла к лестнице, но Крафт остановил, взял за локоть и развернул в другую сторону.

– Сюда, пожалуйста, – надо же, прямо сама любезность. И мне стало действительно страшно!

– Проходи, присаживайся, – проговорил мужчина, открывая передо мной дверь одноместной, явно своей каюты.

Вошла и тут же присела, только не на стул. Оглушительный раскат грома прогрехотал, казалось, прямо над головой. Вот я и присела, и даже уши руками зажала.

– Сесть все же лучше на стул, – усмехнулся Крафт. – Вон на тот, он к полу привинчен, – указал на стоящий у стены

рядом со столом большой крепкий стул с подлокотниками.

Попыталась встать, но корабль сильно накренился, и я окончательно уселась на пол. Маг молча, даже не улыбнувшись, подал руку, резко поднял, когда я за нее ухватилась. Быстро проговорил:

– На стул, живо. Начинается... – он покосился на меня и вышел, не договорив. А уже закрывая дверь, добавил: – Сидеть здесь! Из каюты ни шагу!

Я с трудом добралась до стула, уселась и застегнула на талии прикрепленный к спинке широкий кожаный ремень. Корабль начало трясти и швырять из стороны в сторону так, что все не прикрепленные вещи летали по каюте как обезумевшие птицы. А когда мне в лоб прилетела довольно увесистая металлическая кружка, отстегнулась от стула и поползла к кровати в надежде спрятаться от летающих по каюте снарядов, потому что вставать на ноги было опасно для жизни. Корабль в очередной раз накренился, встав практически на бок, и я кубарем покатила в противоположную сторону от уже почти достигнутого убежища. Очнулась под столом. А что? Тоже неплохо, а если обнять ножку крепче, то даже появляется иллюзия защищенности. В помещении стало совсем темно, немного света давал только прикрепленный к стене фонарь. Но и он горел на последнем издыхании, фитилек уже едва теплился слабыми язычками пламени. Прогрохотал очередной раскат грома, по борту корабля что-то ударило, слышались дикие треск и скрежет. Иллюминатор

разлетелся вдребезги, и меня окатило ледяной, нестерпимо воняющей серой водой. Папочка, куда ж я благодаря тебе попала? Не знаю, сколько это продолжалось, было очень холодно от постоянно окатывающей меня либо осыпающей колючими брызгами воды, темно, шумно и нестерпимо страшно.

– Прекрати орать! – прокричали над самым ухом. И я только сейчас осознала, что все это время позорно визжала как истеричная неженка. Закрыла рот и попыталась увидеть говорившего, но темень стояла такая, что невозможно было рассмотреть даже собственную руку.

– Вылезай оттуда! – приказал Крафт, зажигая затухший светильник и задвигая разбитый иллюминатор специально предназначенной для этого дощечкой.

– Не вылезу, – буркнула, покрепче ухватившись за спасительную ножку.

Качало уже немного меньше, но я все равно не могла понять, как он умудряется держаться на ногах.

– Первую границу уже прошли. Вылезай.

Выглянула из укрытия и с ужасом спросила:

– А что, будет еще и вторая?

– И не только, – задумчиво ответил мужчина, разглядывая мою испуганную мордашку.

– Я, пожалуй, здесь еще немного посижу, – и спряталась обратно. – Мне тут даже нравится.

– Если ты сейчас же не вылезешь из-под стола, то мне при-

дется вытащить тебя самому. И это вряд ли нам обоим доставит удовольствие. Времени крайне мало. Нам необходимо решить одну маленькую, но доставляющую лично мне большие неудобства проблему, – убийственно спокойным голосом произнес подошедший и заглянувший под стол Крафт.

А мне стало еще страшнее. И как он собрался с моей помощью решать свои проблемы?

– А вам не кажется, что я не тот человек, который сможет вам в чем-либо помочь? – спросила почти не дрожащим голосом.

– В данной ситуации помочь сможешь именно ты, – уверил меня Крафт.

Подал руку, и мне пришлось ее принять. Но мужчина потянул на себя, а я зацепилась носком туфли за ножку стола и ударилась головой о столешницу. Ойкнула и села обратно, потирая ушибленное место.

Маг покачал головой, присел на корточки и осведомился:

– Жива?

– А ты надеялся, что нет? – разозлилась и опять перешла на «ты». – Отстань от меня, а? Отпусти к девочкам!

– Отпущу, когда получу от тебя все, что мне нужно, – невозмутимо ответил Крафт.

И я сорвалась, выплескивая на него страх, обиду, непонимание и боль, рассеченный кружкой лоб нещадно щипало от морской соли, ноги от сидения под столом затекли.

– Что ты к нам привязался? Приперся неизвестно откуда,

забрал из родного дома, потащил в океан на верную смерть! И что тебе еще нужно? Сволочь! – последнее слово уже прокричала в лицо по-прежнему сидящего на корточках перед столом Крафта.

– У тебя проблемы не только с магическим образованием. С воспитанием тоже не очень, – все так же спокойно проговорил мужчина. – Будем восполнять пробелы. Урок первый. «Правила поведения за столом».

– Я под столом, – буркнула, немного успокоившись.

– Значит, будем осваивать правила поведения под столом, – не унимался Крафт. – Первое, я никогда и никому не позволяю оскорблять себя.

Схватил за плечо, до боли впившись в него пальцами, и выволок из укрытия.

– Второе, – отпустил, оставив сидеть на полу и держась за плечо. Наверняка синяки будут огромные. – Никто не смеет повышать на меня голос, и уж тем более кричать.

Прошел к сундуку, вынул оттуда полотенце и, швырнув его мне в лицо, продолжил:

– И последнее, ты будешь делать то, что я тебе скажу, и не задавать глупых вопросов, – взглянул на меня своими необычными глазами, в которых опять промелькнул едва уловимый исполох. – Урок усвоен?

А я сидела на полу, вытирая лицо и волосы, и пыталась понять, что во всей этой ситуации кажется мне каким-то неестественным, наигранным, как на нарисованной неуме-

лым ребенком картинке. Все вроде бы закономерно, нас забрали, и по договору, заключенному с нашими отцами, мы теперь являемся собственностью Крафта. Нет, это не рабство, скорее, он теперь является нашим опекуном. Но складывалось такое ощущение, что мы ему нужны, как рыбе суша. И его вся эта ситуация злила не меньше, чем меня. Посмотрела на мужчину магическим зрением, но опять увидела только верхний слой, только то, что он сам позволил увидеть. Отметила, что нанесенный Кириным воздействием ущерб уже почти не заметен. Разрывы затянулись, но сама аура приобрела отчетливые признаки болезни.

– Вы больны? – спросила, наклонив голову набок и пытаясь разглядеть причину недуга.

– Ты меня вообще слышала? – устало вздохнул он, усаживаясь на кровать.

– Услышала и приняла к сведению. Не кричать, не оскорблять, слушаться и не задавать вопросов, – проговорила, все так же изучая изъеденную неизвестной мне болезнью ауру.

– Вставай, – приказал Крафт, подходя к рабочему столу. Выдвинул один из ящиков и начал что-то раскладывать на столешнице.

Я встала, подошла и взглянула на приготавливаемые предметы. Страх – это совершенно не то слово, которое отразило бы мои эмоции. Я испытала дикий ужас! Крафт аккуратно и методично выкладывал на стол клинок с костяной рукоя-

тью, серебряную пиалу, две багряно-красные свечи, черные атласные ленты, огненные камни. В довершение ужасающей картины на стол легла ритуальная игла смерти. Я все так же молча попятилась к двери и не остановилась даже тогда, когда услышала раздраженный приказ: «Стоять!» Я все понимаю, он зол на меня из-за сестры, но чтобы настолько! Дело в том, что Крафт приготовился использовать стандартный набор инструментов для запрещенной магии смерти. Точнее, для ритуала «Вечная смерть», ритуала жертвоприношения!

Уперлась спиной в дверь, нащупала ручку, но открыть не удалось. Дверь оказалась заперта. Крафт поднял взгляд от стола и спокойно проговорил:

– Вернись, сядь и успокойся. В очередной раз убеждаюсь, что магическое образование у вас оставляет желать лучшего. У всего есть обратная сторона, и тем более, у запретной магии.

Я стояла, по-прежнему прислонившись спиной к двери, и лихорадочно соображала, стоит ли верить этому, в сущности, абсолютно незнакомому человеку, или сопротивляться до последнего.

– Не глупи, – проговорил мужчина, продолжая приготовления, – ты сама понимаешь, что если бы я действительно собирался тебя убить, у тебя не было бы и шанса на спасение. Чем быстрее ты осознаешь, что мне твоя смерть не нужна, тем быстрее вернешься в свою каюту.

Я зажмурилась, а потом распахнула глаза и уставилась на

Крафта магическим зрением, вкладывая во взгляд весь свой потенциал, все, на что была способна. Но увидела лишь то, что маг предельно спокоен, уверен в себе и не испытывает никаких агрессивных эмоций. То есть, он сейчас спокойно и по-доброму заколет меня и проведет запрещенный ритуал, используя мою кровь.

Развернулась к двери и начала остервенело колотить по ней кулаками и звать на помощь. Шторм уже стих, и меня обязательно кто-нибудь услышит.

И, будто прочитав мои мысли, Крафт произнес:

– Никто не услышит и не придет. И поверь мне, не пришли бы, даже если бы слышали. Прекрати истерить и послушай.

Замерла, прислонившись лбом к двери и тяжело дыша. Страшно, как же мне было страшно. Но, оказывается, может быть и страшнее. Особенно когда тебе на плечо ложится сильная мужская рука, вторая упирается в стену рядом с головой с другой стороны, и прямо над ухом звучит тихий, слегка вибрирующий завораживающий голос. И мне бы, возможно, это даже понравилась, но он говорил о таких вещах, что захотелось снова попытаться открыть дверь и бежать, бежать без оглядки. Хоть в океан, только бы подальше от этого человека.

– Мне нужно немного твоей крови и несколько прикосновений, чтобы снять разрушительные последствия наложенного твоей сестрой блока. Ты практически не пострадаешь,

небольшой укол, а потом я сам залечу ранку. Помогите мне, – рука сжала плечо, – иначе я могу потерять контроль, а это грозит смертью всем нам.

О чем он вообще говорит? Какой блок? Какой укол? Я прекрасно знала, что это за укол. Иглой смерти пронзают сердце. Она полая внутри, и кровь для ритуалов берут прямо из еще бьющегося человеческого сердца. А о жизни после такого не может быть и речи!

Но спросила о том, что было не страшно произнести вслух:

– О каком блоке вы говорите? Кира наложила на вас чары абсолютной любви. Ей подвластна только эта магия.

– Ей подвластна совершенна другая магия, а ваши учителя и магистры – полные бездари, если не могут отличить любовную магию от блокирующей. Твоя сестренка, должно быть, очень романтическая натура, вот неосознанно и направляет воздействие на эмоциональную составляющую ауры. Она поставила блок на любые эмоции в отношении всех окружающих людей, кроме себя. Подсознание несведущего человека выбирает единственный оставшийся открытым путь, и подвергшийся влиянию начинает испытывать сильные эмоции в адрес воздействовавшего. Как правило, это называют любовью, или, в редких случаях, ненавистью. Однако я знаком с магией такого рода и почти разрушил блок. Моей ошибкой было положиться на полученные от ваших магистров данные и поставить защиту от любовного

воздействия. Впредь буду более осторожен. Радует только то, что в отношении тебя они не ошиблись, – ладонь Крафта перестала сжимать плечо и медленно поползла вниз по руке. – Я обещаю, что не причиню тебе вреда. Мне действительно необходимы только несколько капель твоей крови, чтобы сгладить последствия спешного вскрытия блока, – рука завладела моими пальцами, сжала их, и мужчина потянул за собой, увлекая к столу со страшными инструментами.

Меня начало трясти от страха, разум вопил, что нужно прекратить это безумие, и он же подсказывал, что я ничего не могу сделать. Что я – слабая, не обладающая умениями магического боя, как, впрочем, и защиты – могу противопоставить сильному, уверенному в себе магу? А между тем Крафт провел меня мимо стола со смертоносными принадлежностями, подвел к кровати, указал на нее и коротко распорядился:

– Ложись на спину и расстегни верхние пуговицы блузы.

А я посмотрела ему в глаза и уверенно сказала: «Нет».

– Хорошо, – слишком быстро согласился мужчина. – Просто ляг. Я клянусь тебе своим даром, что ты останешься жива и невредима.

Я стояла.

– Не заставляй меня применять силу, – раздраженно заявил маг. – Через несколько часов мы достигнем второй границы, к тому времени я должен быть в норме, иначе все мы погибнем.

Я прониклась и легла. Крафт взял со стола одну из лент, подошел, приказал: «Подними голову!» – а когда я нехотя подчинилась, быстро завязал мне глаза. А потом меня просто лишили всякой возможности шевелиться. Почувствовала только пальцы на своей шее, и все, тело онемело и отказалось мне подчиняться. Я могла поворачивать голову, но, учитывая то, что глаза оказались завязаны, это вряд ли можно было считать преимуществом.

– Что... – моих губ коснулись холодные пальцы, не давая договорить.

– Тш-ш-ш, все будет хорошо. Мне жаль, что тебе придется пережить это, но другого выхода, к сожалению, нет, – тихо проговорил маг.

Радовало только то, что он сказал «пережить». Значит, оставалась надежда, что я все же выживу. Послышались звуки шагов и передвигаемой мебели. Потом раздался стук металла, и по каюте разнесся сладковатый запах зажженных ритуальных свечей. Их изготавливают с применением крови и магии времени. Крафт готовился к ритуалу!

Через бесконечные несколько минут почувствовала, что кто-то сел на край кровати.

– Лучше, если ты будешь спать, – прошептал он, скорее, для себя. На лоб легла уже теплая ладонь, накатила сонливость. Последнее, что я почувствовала, проваливаясь в зыбучие пески сна – то, как Крафт осторожно расстегивает блузку на моей груди.

...Очнулась и сразу ощутила удушающий запах горячей крови. Открыла глаза и обрадовалась тому, что повязки уже нет. Повернула голову и замерла. Посреди каюты, в круге начерченных, судя по всему, моей кровью символов стоял Крафт с завязанными черной лентой глазами. Он просто стоял и ничего не делал. Посмотрела магическим зрением и... *увидела!* Аура мужчины пульсировала и ярко светилась разноцветными переливами. Она была пятислойной, а не трехслойной, как у всех людей. Но что скрывалось в центре, под пятью слоями энергетических полей, разглядеть так и не удалось. Передо мной будто дверь закрыли, и картинка стала такой же, как и раньше. Я опять видела только верхний слой, но теперь он не был поврежден и исходил ровным желто-розовым с редкими вкраплениями зеленого свечением.

Вздрогнула от неожиданных слов и потеряла контакт.

– Можешь идти к себе, ты мне больше не нужна, – не шевелясь, монотонно проговорил маг.

Появилось неприятное ощущение, что меня использовали и теперь выбрасывают, будто ненужную вещь. Попыталась встать и со стоном повалилась обратно на подушку. Грудь пронзило острой, невыносимой болью. Осмотрела себя и не нашла никаких повреждений, все пуговицы были застегнуты и кровоточащих ран не наблюдалось.

– У всего есть своя цена. Во время ритуала боли не было, она пришла сейчас, – так же безэмоционально произнес

Крафт. – Иди.

Осторожно встала, боль исчезла, остался только навязчивый зуд в месте прокола. Да, он все-таки сделал это, вонзил в мое сердце иглу смерти! Но я жива. Как такое возможно? А, судя по начерченным на дощатом полу символам, несколькими каплями Крафт не ограничился. Я даже чувствовала легкое головокружение. Или это корабль опять начало сильнее раскачивать? Обошла расслабленно стоящего мужчину и открыла дверь. В спину полетели тихие слова:

– Подходим ко второй границе, будет намного хуже, чем при прохождении первого рубежа.

Обернулась и увидела, как маг деловито собирает ритуальные принадлежности. В свете лампы блеснула испачканная кровью игла смерти. Перевела взгляд на Крафта и уловила отблеск в его глазах. Вот теперь я поняла, какого они цвета – цвета крови. Не багряно-алой капельки, которая выступает, если уколешь пальчик. Его глаза были того же цвета, что и оставшаяся в пиале кровь из моего сердца. Я никогда не забуду того, что пережила, не забуду и не прощу.

В каюту прокралась на цыпочках, стараясь не разбудить девушек, время-то еще предрассветное. Но меня, как оказалось, ждали. Тори и Зидя кинулись расспрашивать, чего хотел Крафт. Мне пришлось солгать, сказав, что поговорить нам не дал шторм.

– Занимайте очередь, кто из вас следующей пойдет согреть

вать его постель, — не поворачиваясь, пробурчала герцогиня. — Меня он получит только после свадьбы. Если, конечно, я соглашусь стать его женой.

— Ну как можно быть такой вредной? — всплеснула руками Тори. — Очнись уже! Ты не герцогиня. Мы здесь все в равном положении, и если держаться вместе, будет легче.

— Что ж вы все вместе к нему не пошли? — ехидно спросила вредная блондинка. — Он бы это одобрил. И замолчите, вы мне спать мешаете.

Но поспать нам не удалось.

Второй шторм действительно оказался в разы сильнее предыдущего. Мы привязали дорожные ящики, спрятали все незакрепленные предметы. Сами пристегивались к кроватям уже под непрерывное завывание ветра и грохот бьющихся о борта корабля волн. В этот раз корабль швыряло так, что он несколько раз переворачивался практически вверх дном. Но неизменно возвращался в прежнее положение. И причину такой везучести было трудно не понять — в воздухе отчетливо чувствовалась магия, очень сильная магия. Теперь я знала, что имел в виду Крафт, говоря о том, что если он не приведет себя в норму, мы все погибнем.

Болтанка продолжалась больше двух часов. Под конец герцогиня потеряла сознание, а Тори стошнило. Но мы с Зидой держались. Она, видимо, подлечивала себя, я же на чистом упрямстве. И еще складывалось такое впечатление, что слишком уж спокойно мой организм относился к нелегким

испытаниям. В момент относительного затишья, когда корабль подняло на гребне очередной волны, я приподняла голову и взглянула на себя магическим зрением. Невероятно! Верхний слой ауры покрывал прозрачный, но все же заметный силовой панцирь. Крафт поставил на меня защиту! Аура совершенно не пострадала от непрерывного кувыркания. Но почему он мне ничего не сказал? В следующую секунду все мысли вышибло из головы от резкого рывка вниз. Корабль рухнул с гребня волны, как в бездну, и я предпочла отложить все вопросы до более спокойных времен.

Шторм прекратился неожиданно резко, мы сначала даже не поверили. Зида отстегнулась от кровати первой и сразу же побежала к герцогине. Привела леди в чувство и села от удивления прямо на пол. Вот уж чего мы все не ожидали, так это того, что девушка поблагодарит за помощь. Но герцогиня приподнялась и тихо произнесла: «Спасибо». Похоже, не все так плохо, как мы думали. Возможно, белокурая красавица еще ответит. А четверо – это лучше, чем трое.

После обеда, который нам не принесли, заглянул один из помощников Крафта и спросил, все ли живы? Мы отчитались, что все живы и даже почти здоровы. И, в свою очередь, осведомились, есть ли жертвы среди команды. Мужчина погрузился и поведал, что после шторма недосчитались трех матросов и кока. Теперь понятно, почему нас не покормили. Мы бы, конечно, все равно отказались от еды, но принести-то ее должны были. И вот мне бы помолчать, но меня

как за язык кто-то потянул:

– Может, мы можем чем-то помочь?

Мужчина сразу оживился и, пробормотав: «А это идея, вы же женщины!» – спешно удалился.

– Куда это он? – подозрительно прищурилась Тори.

– Лично я ничего делать не собираюсь, – заявила герцогиня.

А Зида засуетилась, поправляя платье и перекладывая что-то из сундука в небольшую сумку.

– Ты куда? – спросила, подходя к девушке.

– Там могут быть раненные, и мой долг помочь им, – заявила Зида, перекидывая сумку наискосок через плечо и выбегая из каюты – наш проверяющий так воодушевился новой идеей, что забыл запереть дверь.

Я пошла следом за сердобольной Зидой, вдруг и правда смогу чем-то помочь? Сейчас уже не важно было, пленницы мы здесь или гости, выживать приходилось вместе.

Вместе вышли в коридор и повернули к лестнице на палубу, но со стороны кают послышался едва уловимый стон, и я остановилась.

– Ты чего? – спросила идущая следом девушка.

– Иди, я тебя догоню, – махнула рукой и повернула обратно. Тори пожала плечами и пошла дальше. А я направилась в противоположную сторону. Приблизившись к каюте Крафта, расслышала еще один тихий стон. Подошла вплотную к

двери и прислушалась. Тишина. Постучала, никто не ответил, постучала еще раз. Опять никакой реакции. Осторожно толкнула дверь, и она беззвучно открылась.

Он сидел за рабочим столом, сторбившись и положив голову на сложенные на столешнице руки. Широкие плечи вздымались от тяжелого дыхания.

– Уйди, – прохрипел мужчина, не поднимая головы.

– Может, я могу чем-то...

– Не можешь! – перебил Крафт. – Уходи.

– Но вам же нужна...

В следующее мгновение маг вскочил и молниеносно, я даже не смогла рассмотреть его в процессе передвижения, оказался рядом. Схватил за шею и прижал к стене, одновременно захлопнув дверь и отрезав пути к отступлению. Мелькнула мысль, что люди, даже сильные маги, не могут так быстро двигаться. Мелькнула и пропала, потонув в ужасе, который нахлынул, когда я рассмотрела приблизившегося вплотную Крафта. Его лицо бугрилось от вздувшихся вен, под глазами залегли черные тени, губы кривились в болезненном оскале, а глаза больше не поблескивали, они светились ярким бордовым светом.

– Ты все еще хочешь дать то, что мне сейчас нужно? – прошипел монстр на ухо, сдавливая шею и прижимаясь ко мне всем телом.

Я попыталась оттолкнуть его, упершись руками в окаменевшую от напряжения грудь. Мои руки были мгновенно

схвачены за запястья, сдавлены стальным захватом сильных пальцев и прижаты к стене над головой.

– Так ты все еще думаешь, что можешь дать мне то, что нужно? – повторил мужчина, почти касаясь губами моего уха.

– Отпусти, – сдавленно пропищала, так как воздуха катастрофически не хватало. Хватка на шее ослабла, но отпустить меня явно не желали. Потом и вовсе его рука сменила место дислокации, схватила меня за подбородок и повернув голову в сторону. Постоял, уткнувшись лбом в мое ухо, нагнулся к шее. Прошелся носом по всей ее длине, уткнулся в волосы и... фыркнул! Он что, обнюхивает меня?

– Так он... я уже здесь отметил, – усмехнулся явно тронувшийся умом мужчина. – Скучно. Мне его объедки не нужны.

И меня отпустили. Я медленно осела на пол и с ужасом уставилась на возвышающегося надо мной психа.

– Но я могу и передумать, если ты так настаиваешь, – гадко ухмыльнулся монстр, наклонившись и упершись руками в стену.

Я так проворно еще никогда не действовала – подскочила, одновременно подавшись в сторону и поднырнув под руку мужчины, распахнула дверь и побежала, не разбирая дороги. А вслед полетели сказанные с едва сдерживаемой яростью слова:

– Никогда не входи ко мне без разрешения, если хочешь

дожить до конца этого плавания!

Очнулась только тогда, когда обнаружила, что бежать дальше некуда. Я находилась в тупике. Развернувшись и крадучись пошла обратно. Проходя мимо каюты Крафта, опять услышала сдавленный стон и прибавила скорости. Да я не то что без стука, я вообще туда больше ни ногой! Сяду в своей каюте и не буду носа высовывать до самой суши... если мы до нее доберемся.

Но это я так думала, а получилось все, как всегда, иначе.

Через несколько минут после моего стремительного возвращения в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. Это оказался недавний посетитель.

– Я посоветовался с капитаном, и он согласился, что вы подходите лучше всех. С лордом Крафтом пока не говорил... он занят, но, думаю, тоже не будет против. Там уже одна ваша хозяйничает.

– А там – это где? – настороженно спросила я. – И для чего мы подходим?

– Да на камбузе! Готовить будете. Помощник кока все покажет и объяснит. Меню есть, работать можете все вместе или посменно, – радостно сообщил «самоубийца вдвойне». Вдвойне – потому что в это плавание сунулся и нашу стряпню есть собрался. Да из нас четверых только Зида, наверное, знакома с кухней. О чем я и сообщила недогадливому дядечке.

– И вы думаете, что виконтесса, графиня, – я глянула на меланхоличную блондинку, – и герцогиня смогут приготовить что-то съедобное? Мы же понятия не имеем о кулинарии!

– Говори за себя, – подала голос герцогиня. – Не переживайте, милейший, будет вам еда.

– Вот и замечательно! – обрадовался дядечка.

Мужчина уже давно ушел, а я все стояла и удивленно смотрела на белокурую красавицу с холеными ручками и задавалась вопросом, а не повредила ли бедная рассудком?

– Ну чего так уставилась? – разозлилась она. – Мне и самой это не нравится, да и не практиковалась давно, но есть-то что-то надо. Дома мне запрещали пользоваться моим мещанским даром, так хоть здесь от него польза будет.

– Это каким даром? – ничего не поняла я.

– Кулинарным! – рывкнула герцогиня. Встала, прошла к столу, взяла оставленную запасливой Тори лепешку, подула на нее, одновременно производя указательным пальцем быстрые круговые движения над подсохшим подобием хлеба, и лепешка прямо у меня на глазах превратилась в аппетитное пирожное с кремовой розочкой и клубникой.

– Угощайся, – самодовольно заявила девушка, протягивая мне лакомство.

– С-с-с-спасибо, – натянуто улыбнулась я, взяла угощение, но попробовать не решилась.

И в этот момент в каюту влетела возбужденная Тори.

– Девочки, это так здорово! Вы уже знаете? Мы будем коками... или кокинями. А, не важно, главное, что будем! Ой, какая прелесть, – просюсюкала веснушка, как я ее называла про себя, заметив пирожное на моей ладони. – Ты где взяла это чудо? Кока вернула из мира ушедших? Вкусно, наверное.

– Попробуй, – предложила я и сбагрила не внушающий доверия кулинарный шедевр.

Тори, естественно, отказываться не стала. Взяла лакомство и откусила сразу почти половину.

– М-м-м-м, какая прелесть. Я такое только один раз пробовала, когда с дедом к его другу в гости ездили. Там у одного повесы был кулинарный дар, так он ко всем девушкам с пирожными подкатывал. Я его на шесть штук раскрутила, а потом отшила. Больше в меня не влезло, – и все это было произнесено в процессе поедания магического творения. Тори прикончила явно очень вкусное пирожное, облизала пальчики и подозрительно уставилась на меня.

– Но ты же говорила, что у тебя дар чтеца. Постой, тогда получается, – Тори перевела восхищенный взгляд на блондинку и воскликнула, хлопнув рукой по объемной груди. – О, герцогиня! Я вся ваша! Не, ну правда, если ты мне каждый день будешь делать хотя бы по одной такой штучке, я тебя на руках носить буду!

– Обжора, – пробурчала герцогиня, но было очевидно, что ей приятно.

Нам действительно удалось без труда приготовить ужин. Герцогиня, конечно, командовала и высокомерно усмехалась, когда у нас что-то не получалось, но неизменно все исправляла и объясняла. К концу работы у нас даже сложились своеобразные дружеские отношения. Зиды с нами не было, она без устали лечила покалеченных во время шторма моряков и пришла только перекусить. А потом мы вместе, уставшие, но вполне довольные собой, отправились в каюту. Помощник кока уверил, что дальше они сами разберутся.

– Посуду помыть и кухню прибрать не забудьте, – заявила уверовавшая в свою исключительность герцогиня.

– Камбуз, – поправил юноша.

– Все равно прибрать, – не унималась блондинка.

– Сделаем, – сдался моряк.

Приползли и сразу повалились на кровати. Я уже начала проваливаться в сон, когда в дверь постучали.

– Добавки хотят? – предположила Тори.

– Кому-то плохо! – заволновалась Зида.

– Ага, от нашей стряпни, – вставила сонная я.

– Нет, это Крафт по Арике соскучился, – отомстила мне герцогиня.

А через несколько секунд я убедилась в том, что герцогиня в совершенстве владеет не только кулинарией, она так же является обладательницей в высшей степени «черного языка». В общем, накликала блондинка.

Дверь приоткрылась, в каюту заглянул все тот же дядечка

и, потупившись, произнес:

– Лорд Крафт желает видеть леди Арику.

Поднял взгляд и с такой жалостью посмотрел на меня, что я опустила голову обратно на подушку и пробурчала:

– Не пойду. Передайте, что я устала. Пусть завтра хоть убивает, а сейчас я сплю.

У мужчины глаза от удивления стали почти круглыми. Он медленно покачал головой и тихо проговорил:

– Вы только ему сами об этом скажите, мне как-то не хочется.

– А мне, значит, хочется? – возмутилась я. – Если даже вы его боитесь, то что уж обо мне говорить!

Но, тем не менее, села. Вздохнула, пожалела себя, обулась и обреченно прошептала:

– Ведите.

– Я же говорила, Арика у нас на особом счету, – ехидно проговорила герцогиня. – Но что-то не ценит он тебя. Вчера хоть сам приходил, а сегодня подручного отправил.

– Заткнись, а? – беззлобно проговорила Тори, и дверь в уютную, несмотря на присутствие в ней блондинки, каюту захлопнулась. Я вздрогнула и поплелась за провожатым.

Крафт сидел за рабочим столом и перебирал какие-то бумаги.

– Присаживайся, – указал он на соседний стул.

Я прошла и села... на тот стул, который с ремнем.

– Опять под стол полезешь? – не оборачиваясь, поинтересовался маг.

– А у меня будет повод? – Голос даже не дрогнул, хотя внутри все сжималось от страха.

– Смотря что считать поводом, – задумчиво ответил Крафт, отложил бумаги и повернулся ко мне. – Мне нужно поговорить с тобой.

Я облегченно выдохнула. Лицо мага больше не было покрыто шишками и кривыми полосами, и глаза стали почти обычными.

– Говорите, – предложила уже смелее.

Крафт вздохнул, встал, взял тот стул, что сначала предлагал мне, поставил его напротив меня спинкой вперед и оседлал.

– Что я сказал тебе сегодня днем? – сразу перешел к вопросам мужчина.

– Э-э-э... а вы не помните?

– Я был слегка не в себе, – скривился маг.

– Слегка? Да вы меня чуть не задушили! – не сдержала я возмущения.

– Но я же тебе что-то говорил? – не унимался сумасшедший. – Перескажи... пожалуйста.

Пожалуйста? Мне это снится? Он просит, а не приказывает? Видимо, действительно, совсем с головой плохо.

– Вы сначала выгоняли, а потом...

– Почему не ушла? Мы же договорились – ты меня слу-

шаешься и не лезешь туда, куда не следует! – перебил опять начавший злиться мужчина. – Что дальше?

– А дальше ты схватил меня за шею и начал душить! – не удержалась я и повысила голос. – А потом обнюхал и заявил, что толи какой-то таинственный он, толи ты сам «здесь уже отмечился», а тебе, видите ли, скучно, и его обеды не нужны! И прогнал! Как это вообще понимать? Я помочь хотела, а меня чуть не убили! – под конец я уже кричала.

– Это плохо, он лучше чувствует такие вещи, – задумчиво пробормотал Крафт, даже не замечая, что я перешла на крик и обращаюсь к нему на «ты».

Потом будто вспомнил о моем присутствии и сделал неожиданное предложение:

– Вина?

– У тебя точно с головой не все в порядке, – заявила, складывая руки на груди.

– Значит, будешь, – сделал нелогичный вывод мужчина, встал и пошел к рабочему столу.

Через минуту у меня перед носом появился полный бокал темно-красного, почти как глаза Крафта, вина.

– Не бойся, не отравлю, – усмехнулся он и демонстративно отпил из своего бокала.

Пришлось взять, но пить я точно не собиралась. У нас в семье никто не увлекался алкоголем, только для гостей держали, и я всего пару раз пробовала легкое дамское вино. И пьянела от нескольких глотков.

– Твое здоровье, – провозгласил маг и выпил почти полбокала.

Я же только сделала вид, что пригубила.

– Давай договоримся, что ты ничего не видела и не слышала? Просто забудь все, что случилось здесь днем, идет? – спросил, слегка наклонив голову и разглядывая меня через тонкое стекло поднятого на уровень глаз бокала.

– Да как скажете, – легко согласилась я в надежде, что теперь меня отпустят.

– Скажешь, – поправил Крафт. – Как скажешь. Ты то на «вы» переходишь, то на «ты» срываешься. Так давай уже остановимся на чем-нибудь одном.

– Хорошо, – и с этим согласилась я. Только бы отпустил.

– Ты все-таки начала меня бояться, – на его лице снова появилась грустная улыбка. – Только мне теперь почему-то этого не хочется.

– Хорошо, если вы... ты не хочешь, я не буду бояться, – да я на все согласна, только отпусти меня.

– Бои-и-ишься, – протянул мужчина. – И вино совсем не пьешь.

Я зажмурилась и залпом выпила весь бокал.

– Теперь могу идти? – спросила, вытирая губы.

– Еще вина? – слегка удивленно предложил маг.

– Ты что, издеваешься?! – вскочила и тут же села обратно.

– А что, опять шторм начался? – Каюта вертелась перед глазами как юла. – Странный какой-то шторм.

– Да-а-а, хорошо посидели, – засмеялся Крафт.

– Вы чего мне наи-ли-ли-ли? – язык почему-то совершенно не хотел слушаться.

– Не «вы», а «ты». Так, посидели, теперь немного полежим, – заявил расплывающийся перед глазами маг.

Встал, отставил свой стул и решительно взял меня на руки.

– Эй, ты куда? – несмотря на затуманенный алкоголем мозг, от осознания, что меня несут к кровати, началась паника. – Не надо, пжал-лста. Отпусти меня, – попыталась вырваться, но меня все-таки уложили на кровать. Потом, приказав: «Лежать!» – Крафт пошел к столу, а вернулся с бокалом какой-то мутно-белой жидкости.

– Пей, – последовал очередной приказ.

– Не буду. Спать хочу, – пробурчала, устраиваясь поудобнее. Не отпускаешь, ну и пусть, я и здесь посплю.

– Э-э-э, нет. У меня несколько иные планы на эту ночь, – заявил мужчина, приподнял меня и силой влил в рот сладковато-мятную жидкость с явным магическим привкусом.

Ну вот, дожила, уже зельями отпаивают. А еще вчера была примерной девочкой, которая и помыслить не могла, что будет, одурманенная алкоголем, лежать в чужой кровати. Но сознание прояснилось буквально через несколько мгновений, каюта перестала вращаться перед глазами, а вот тело по-прежнему не желало слушаться.

Попыталась сесть, но Крафт толкнул обратно на подушку и пригрозил:

– Не дергайся, а то рядом лягу.

Я притихла, лихорадочно соображая, чего он от меня хочет и почему изменил свое отношение ко мне после разговора. Больше не было злых взглядов и слов. Теперь маг смотрел на меня с грустью и... сожалением, что ли? О чем он жалел и чего вообще привязался? Ведь нас четверо, а к себе в каюту лорд таскал только меня.

– Чего вы... ты хочешь? – спросила, пристально наблюдая за мужчиной.

Он сел на край кровать, оперся на подушку рукой, нависая надо мной, и, неожиданно тепло улыбнувшись, прошептал:

– А это, к сожалению, не имеет значения, – прикоснулся указательным пальцем к кончику моего носа и добавил. – Важнее – что я могу себе позволить? И ответ меня не радует – пока ничего.

Я совершенно не поняла смысла этих слов, но переспрашивать не решилась. От осознания того, что я лежу в чужой постели, а надо мной нависает посторонний, по сути, совершенно незнакомый мужчина, сердце сжималось от страха и волнения. Мы молча смотрели друг на друга, просто смотрели, а ощущения были такими, будто происходит что-то очень значимое и глубоко личное. Взгляд блуждал по лицу мага, а в голову лезли абсолютно ненужные мысли. Ведь Крафт молодой, по крайней мере, внешне, привлекательный мужчина,

а я лежала в его кровати. Узнай об этом родители, они бы меня на всю оставшуюся жизнь в комнате заперли.

Лорд начал медленно и неотвратимо склоняться к моему лицу, и я в панике выпалила первое, что пришло в голову.

– Это ты прогнал нас с реки десять лет назад? – и почему я вспомнила об этом именно сейчас? Воистину, страх лишает последних остатков логики.

Крафт замер на расстоянии ладони от меня, прикрыл глаза, глубоко вдохнул, резко отстранился, выдохнул и сделал верный на этот раз вывод:

– Все же боишься, – встал, отошел к столу и добавил: – И правильно делаешь. А на реке действительно был я. Я всегда забочусь о своих подопечных.

Теперь, когда он отошел, стало немного спокойнее, и я решилась на еще один вопрос:

– А панцирь на ауру зачем поставил?

– А не знаю! – начал раздражаться Крафт. – Вот честно, не знаю. Снять?

Такое внимание, конечно, настораживало, но в сложившихся обстоятельствах отказываться от дополнительной защиты посчитала глупым.

– Нет, пусть будет... если можно.

– Это уже что-то, – улыбнулся мужчина. – Дает надежду, что из нас может получиться неплохая команда, – и по-мальчишески подмигнул.

А я, сама не знаю почему, улыбнулась.

– Поспи. Я еще немного поработаю, – проговорил маг и, более не обращая на меня внимания, занялся своими делами.

Я лежала на боку и изучала профиль сосредоточенно рассматривающего какие-то бумаги мужчины.

– Если будешь так на меня смотреть, я брошу дела и присоединюсь к тебе. И плевать на все запреты! – не отрываясь от документов, заявил Крафт.

Я мгновенно закрыла глаза и притворилась спящей. Крафт только хмыкнул, но больше ничего не сказал. И как же я на него смотрела? Понятия не имею, что ему в моем взгляде не понравилось, но лучше вообще в его сторону не поворачиваться.

– А может, я лучше к себе пойду? – спросила, не открывая глаз.

В ответ тишина. Открыла глаза и вздрогнула. Маг сидел на корточках перед кроватью и внимательно рассматривал меня поблескивающими бордовыми всполохами глазами.

– Нет, ты останешься здесь. Мне так легче контролировать... себя. Утром подойдем к центральному рубежу. Уйдешь, когда штормить начнет.

Протянул руку и погладил меня по щеке. Я опять вздрогнула, но продолжила неотрывно смотреть в мерцающие, завораживающие глаза. Крафт напрягся так, что зубы заскрежетали, закрыл глаза, а когда вновь открыл их, блеска уже не было.

– Он становится сильнее, а мы еще меньше половины пути прошли. Удружила нас твоя сестренка, ничего не скажешь.

– Кто он? – спросила шепотом.

– Скажем так, наш проводник через мертвые воды, – усмехнулся маг. – Подвинься, мне необходимо немного отдохнуть перед прохождением границы.

И, бесцеремонно отпихнув меня к стене, этот нахал улегся рядом. Повернулся ко мне и скомандовал:

– Спать.

Крафт почти сразу закрыл глаза, и глубоко, ровно задышал. А я вся сжалась, распластавшись по стене, чтобы не касаться его, и ждала, когда мужчина уснет крепче. По прошествии десяти минут осторожно приподнялась, намереваясь слезть с кровати, и чуть не вскрикнула от неожиданного приказа.

– Вернись на место.

Легла, намереваясь через полчаса повторить попытку. Но не тут-то было. Крафт притянул к себе, по-хозяйски крепко обнял одной рукой за талию и... уснул. Вот теперь мне точно не улизнуть. Похоже, эта ночь будет очень длинной.

Но вопреки ожиданиям я каким-то чудом смогла уснуть. А разбудило меня тяжелое дыхание прямо над ухом и ощущение медленно продвигающейся по бедру руки. Попыталась отстраниться, но рука обвилась вокруг талии, болезненно крепко прижала к напрягшемуся мужскому телу, а шею

обожгло прикосновение горячих губ.

– Удачно я заглянул, – по-прежнему касаясь губами моей кожи, прошептал Крафт. Или не Крафт?

Повернула голову и натолкнулась на горящий нечеловеческий взгляд. Мамочки, что же мне делать? Молить о пощаде не имеет смысла, это я поняла еще при первой встрече с вот таким Крафтом. А потому извернулась и вlepила лорду звонкую пощечину. Зажмурилась в ожидании неминуемой расплаты за содеянное, но ничего не происходило. Приоткрыла глаза, Крафт все так же тяжело дышал и прижимал меня к себе, но глаза больше не светились. А потом он начал наклоняться к моим губам.

– Сейчас еще раз врежу, – предупредила грубо.

Мужчина остановился, посмотрел на меня с нехорошим прищуром и заявил:

– Продолжим этот разговор на суше.

После чего отпустил меня и одним рывком встал с кровати.

– Подходим к границе, скоро начнется, – безразлично, будто это не он только что пытался меня поцеловать, глянул на меня и добавил: – Иди к себе, предупреди остальных. На этот раз будет еще хуже.

Девочки крепко спали, небо еще только-только окрасилось на горизонте в серый цвет. Будить их было жалко, но выбора у меня не имелось. Зажгла лампу, задвинула свое-

образные ставни на иллюминаторах и уже собралась тормозить попутчиц.

– Пришла. И чего расшумелась? Потуши свет, гулена, – пробурчала герцогиня.

– Арика, что-то случилось? – озабоченно спросила протирающая глаза Зида.

– А? Пора завтрак готовить? – подала голос не проснувшаяся толком Тори.

– Вставайте, сейчас шторм начнется. Надо подготовиться, – «обрадовала» я подруг.

– Умом тронулась от ночных походов? – возмутилась блондинка. – Не качает даже совсем.

– Это сейчас не качает, но скоро начнет, – уверенно ответила я. – И будет еще хуже, чем в прошлый раз.

– Это тебе любовничек твой сказал? – опять плюнула ядом герцогиня.

Я повернулась к ней и, четко проговаривая каждое слово, ответила:

– Крафт мне не любовник. Да, это он велел подготовиться к шторму. Еще вопросы?

– Не любовник, как же, – пробурчала вредная блондинка, но встала и вместе со всеми начала готовить каюту к очередному испытанию.

Когда мы пристегивались к кроватям, уже началась сильная качка, но штормового шума еще не было.

Этот шторм действительно оказался просто ужасен. Ко-

рабль два раза переворачивало вверх дном, и только благодаря пропитавшей все вокруг магии мы выжили. Девочки потеряли сознание, а я прочувствовала все «прелести» творящегося вокруг кошмара до конца. И зачем только Крафт поставил этот панцирь? Лучше бы я отключилась и не видела творящегося вокруг хаоса. Особенно страшно становилось в моменты, когда приходилось висеть практически вверх ногами или когда пол и потолок менялись местами. Корабль скрипел и стонал на все лады, но держался.

Когда все это безумие прекратилось, резко распахнулась дверь, щеколда с жалобным звоном отлетела в сторону, а в каюту ворвался Крафт.

– А вот и приз за мои старания, – усмехнулся отдаленно напоминающий лорда монстр с горящими глазами и бугрящимся лицом.

Я с ужасом смотрела на незваного гостя и торопливо расстегивала ремни.

– Не переживай, детка, тебя не трону. Не буду ломать чужие игрушки. Та-а-ак, что у нас тут имеется? М-да, ассортимент небогатый. Какая прелесть! Жемчужина среди камней! – воскликнул не Крафт, подходя к герцогине.

Девушки были все еще без сознания, но сейчас я этому даже порадовалась.

– Крафт, – позвала на свой страх и риск.

– Нет, крошка, это не мое имя.

– А могу я поговорить с Крафтом? – может быть, полу-

чится как-то достучаться до мага, и он возьмет под контроль этого «проводника». А то он тут всех нас проводит в мир ушедших.

– Здесь я в своем праве, у твоего мага нет шансов. В прошлые переходы он удержал меня только потому, что я и сам не рвался на свободу. Но теперь здесь есть с чем поиграться, – и он с похабной улыбочкой уставился на по-прежнему находящуюся в бессознательном состоянии белокурую красавицу.

– Не трогайте ее... пожалуйста, – взмолилась я, начиная по-настоящему паниковать.

– Надо разбудить тебя, золотце, – не обращая на мои мольбы никакого внимания, произнес проводник и склонился над герцогиней.

– А ну отойди от нее! – прокричала, не зная, как остановить это безумие.

А монстр протянул руку и, схватив бесчувственную девушку за подбородок, дунул ей в лицо.

Что же делать? Я не могу просто стоять и смотреть на это! Подбежала, дернула мужчину за рукав, повернула к себе, обхватила руками за шею и поцеловала.

Сначала маг замер, потом вздрогнул, отстранился и посмотрел на меня с непониманием. Обычными глазами посмотрел! Получилось! А в следующую секунду Крафт сгреб меня в объятия, одной рукой прижал к себе, другой схватил за волосы на затылке и впился в губы жестким, настойчивым

поцелуем.

– А говорила, что не любовники, – прозвучало ехидное замечание из-за спины.

А у мага совсем тормоза отказали. Он продолжал неистово меня целовать, рука на талии так схватила и потянула ткань, что послышался треск расходящейся по швам блузы. Я попыталась оттолкнуть лорда, но мои жалкие попытки вообще не были замечены. Губы горели, и во рту появился сладковатый привкус крови. Откуда-то издалека послышалось возмущенное: «Совсем совесть потеряли!» – а я ответила на поцелуй. Сама не знаю, почему, но тело совершенно отказалось слушаться. Руки уже не упирались в тяжело вздымающуюся, напрягшуюся грудь мужчины, а судорожно цеплялись за его рубашку. Ладонь Крафта проникла сквозь порванную блузку и поползла вверх по спине. Кажется, я застонала.

А в следующее мгновение мы с Крафтом отпрянули друг от друга, отфыркиваясь и утирая мокрые лица.

– Неча тут девиц соблазнять, – заявила Тори, потрясая пустым ведром, из которого только что окатила нас морской водой. И где только взяла? Неужели мы так долго целовались, что она успела на палубу сбегать?

И тут нахлынуло понимание того, что сейчас произошло. Я, наверное, покраснела вся – целиком. Во всяком случае, ощущение появилось такое, что сейчас со стыда сгорю. Это

вообще оказался второй поцелуй в моей жизни. Первый сорвал один осмелевший после моей неосторожной улыбки одноклассник в день выпуска. Но то был даже не поцелуй, а баловство по сравнению с тем, что произошло сейчас. Девочки смотрели на меня с жалостью! В их взглядах не сквозило осуждения, они меня действительно жалели. Герцогиня не в счет. В ее взгляде, как и всегда, присутствовало презрение, только на этот раз оно было разбавлено изрядной долей заботы.

Взглянула на Крафта и чуть не рассмеялась. Лорд стоял, сложив руки на груди, его сведенные на переносице глаза сверкали совсем не магической, а очень даже человеческой злостью, а с головы прямо на лицо свисала склизкая коричневая водоросль. Мужчина поднял руку, двумя пальцами отлепил от носа морскую растительность, стянул ее с головы и протянул слегка вздрагивающей от сдерживаемого смеха, Тори.

– Возьмите, это ваше.

Тори деликатно подставила ведро, и растительность перекочевала в посудину. А лорд молча удалился, тихо прикрыв за собой дверь. И только дверь за магом закрылась, грянул дружный хохот. Но тут в коридоре оглушительно загрохотало, и мы разом замолчали. На цыпочках подкрались к двери, выглянули. Крафта в коридоре уже не было, но зато присутствовали щепки и обломки пострадавшей от чьего-то кулака стены напротив нашей двери.

Несмотря на смех, я (да и девочки) чувствовали себя скованно. Как ни странно, атмосферу разрядила герцогиня.

– Ну, чего встали? Зиди, марш раненых лечить, а нам обед готовить надо. Арика, краснеть будешь перед своим психом, нам твоё смущение ни к чему.

– Да не мой он, – огрызнулась, чувствуя, что щеки все еще горят.

– Ну-ну, ты ему это скажи, а то он, похоже, не знает, – усмехнулась блондинка.

– Герцогиня, да отстань ты от нее. Видишь, ей и так несладко. Вот что бы ты делала, если бы он к тебе приставал? – вступилась за меня воинственная Тори.

– Что-что, – проговорила девушка себе под нос, – момент ловила бы. И нечего меня герцогиней называть, у меня имя есть.

– Только ты нам его сказать забыла, – поддела Тори.

– Мира, – представилась герцогиня.

– Ага, и тебе без войны, – не поняла веснушка.

Я улыбнулась и пояснила:

– Это ее имя.

– Хм, Мира, а полностью тогда как?

– Не важно, – заявила Мира. – Пошли, Зиди уже давно работает, а мы тут прохлаждаемся.

Три последующих дня прошли в относительном затишье. Мы готовили на всю команду, и нас даже стали считать сво-

ими. Моряки здоровались, улыбались и благодарили за помощь. А Крафт не появлялся. Он не выходил на палубу и не вызывал меня к себе. Мне бы радоваться, но я начала волноваться. Вдруг ему плохо и нужна помощь, а он не показывается, чтобы не подвергать нас опасности. Вдруг этот таинственный проводник взял вверх над своим носителем, и теперь Крафт заперт в собственном теле, как в клетке. И столько еще разных «вдруг» лезло в голову, что я не выдержала и вечером подошла к помощнику лорда.

– Скажите, пожалуйста, а где лорд Крафт? Что-то его давно не видно, – спросила и опустила глаза. Почему-то стало неудобно. Будто я напрашиваюсь.

– В своей каюте, где ж ему еще быть? – удивился мужчина. – Вы же ему еду носите.

– Кто? – удивилась в свою очередь я.

– Ну, лорд приказал не беспокоить. Сказал, что обеды вы будете приносить. Так вы не носили?

– Нет, – прошептала, понимая, что его никто не видел уже несколько дней. Море спокойное, и Крафт никому не нужен. И почти прокричала: – Он там три дня без еды, а вы даже не поинтересовались самочувствием хозяина?

– Так я... так он приказал не беспокоить! – промямлил помощник.

И мы, не сговариваясь, вместе пошли проверять лорда.

Крафт не ответил ни на первый стук, ни на второй. А после третьего грубо крикнул хриплым, едва узнаваемым го-

ЛОСОМ:

– Пошел вон.

– Лорд, тут это... – замялся подручный.

– До границы еще пять дней, я сказал, вон! – не поддался на жалкие уговоры маг.

Я оттеснила помощника (хотя какой из него помощник, никакого толку!), тихо постучала и позвала:

– Крафт, открой, пожалуйста. Хочешь, вина выпьем? – вот что я несу? Мало мне проблем, так сама же на новые нарываюсь! Живой, и ладно, уходить надо, пока и правда не открыл.

Но уйти я не успела. Только повернулась, чтобы идти, как дверь распахнулась, меня за шиворот втянули в каюту и захлопнули перед носом дверь, отрезали пути к отступлению. Я продолжала стоять и смотреть на лакированные доски, а сзади звенела тишина. Поворачиваться было страшно, но и так стоять тоже жутко. Когда повернулась, Крафт стоял посреди каюты, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Щеки впалые, покрыты трехдневной щетиной, под глазами круги, а в остальном – все тот же вечно недовольный маг.

– Вина, говоришь, попьем? А почему бы и нет? Садись, – и он кивнул на кровать.

Я прошла к ближайшему стулу, но сесть не успела.

– Э-э-э, нет, на кровать садись. Чтоб потом не таскать, – и улыбка при этом стала такая ехидная.

Я осталась стоять на месте, поближе к двери. Он ее вроде

только захлопнул, но не запер. И сама не знаю, зачем начала оправдываться:

– Я не тяжелая и не виновата, что у тебя вино такое крепкое, – либо это Крафт плохо на меня влиял, либо я от качки стремительно глупела. Но кроме как глупостью объяснить свое поведение я ничем не могла.

– Зачем пришла? – зло спросил маг, продолжая стоять в угрожающей позе. – Думаешь, я здесь от скуки взаперти сижу? Ты бы еще блондинку с собой привела, вчетвером бы вина выпили.

Неосознанно сделала шаг назад, отступая к двери.

– Стоять! – рявкнул Крафт. – Пришла вино пить, так пей.

Мужчина стремительно подошел к столу, достал начатую в прошлый раз бутылку и один бокал. Наполнил его доверху и протянул мне.

– А ты? – спросила, глядя на протянутый бокал, но не двигаясь с места.

Крафт поставил вино на стол, сел и неожиданно спокойным тоном спросил:

– Так и будешь там стоять? – потом демонстративно взмахнул рукой, и послышался отчетливый щелчок дверного замка.

Да, теперь стоять у двери не имело смысла. Прошла к облюбованному ранее стулу и села. Крафт встал, подал мне бокал и уселся рядом.

– Видишь ли, я, конечно, могу и себе налить, если ты настаиваешь, но тогда появится большая вероятность того, что ты уйдешь отсюда только утром... если будешь в состоянии передвигаться.

Я побледнела и сделала большой глоток рубиновой в свете лампы жидкости, а мужчина продолжил рассуждения.

– Так что, готова рискнуть ради сомнительного удовольствия совместной попойки? – и лукаво улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ, поставила практически полный бокал на стол и спросила:

– Так я тогда пойду?

– Нет, раз уж пришла, оставайся. Проводник на тебя адекватно реагирует, считает моей и не покушается на чужую собственность.

– Я не твоя собственность! – искренне возмутилась, но потом вспомнила слова Миры о том, что Крафт считает иначе, и замолчала.

– Пей, – не обращая внимания на мое возмущение, говорил мужчина. – Ты забавная, когда пьяная.

– Я не зверек в клетке, чтобы быть забавной! – опять возмутилась в ответ на обидные слова.

– И когда злишься, тоже забавная. А я уже далеко не мальчик, зверушками не интересуюсь – припечатал Крафт. – Сама пришла, сама про вино заикнулась, так будь последовательной.

– Да я за тебя переживала! – взяла бокал и сделала еще

один глоток.

– А вот это уже интере-е-есно, – протянул лорд. – Чему обязан такой заботой?

Я покраснела и не ответила. А действительно, с чего бы мне волноваться за этого вредного, злющего «страшного дядьку»? Да и неважно это, настроение стало вдруг замечательным, захотелось петь, танцевать и обнять весь мир. Сделала еще один глоток, устроилась поудобнее и спросила:

– А что это за границы, и как они устроены?

Крафт глянул на опустевший на треть бокал, вздохнул и сокрушенно произнес:

– Я-то, наивный, думал, девушка пришла скрасить мое одиночество, а она свою скуку разгоняет. Я все вам объясню, когда время придет, а пока, вон, – он указал на стол, – посмотри карту, если хочешь.

Что значит «если»? Конечно, хочу! Подхватила бокал и танцующей походкой направилась к рабочему столу.

– Мы обязательно выпьем с тобой хорошего вина... у меня дома, – полетело вслед сказанное мечтательно-задумчивым тоном.

Намек я поняла, но проигнорировала. Мне, конечно, очень интересно, зачем мы ему нужны, но вряд ли он затеял бы это опасное путешествие ради развлечения. Так что пусть мечтает, все равно этому не бывать.

Карта оказалась весьма занятой, я таких еще не видела.

Помимо хорошо изображенных материков, островов и морей на воды океана Смерти была нанесена странная разметка. По обе стороны, на небольшом расстоянии от материков и друг от друга, были начерчены по три линии: пунктирная, тонкая сплошная и толстая красная. А в центре между красными линиями воды океана окрасили черным цветом и подписали крупными белыми буквами. Надпись гласила: «Зона разлома».

– Что такое «Зона разлома»? – спросила, не оборачиваясь, и вздрогнула от прозвучавшего над самым ухом:

– Это родина нашего проводника, – тихо ответил Крафт, обжигая дыханием шею. А потом зло добавил. – Туда он и вернется по прохождении границ.

Было страшно находиться в такой двусмысленной близости от мужчины, но жажда знаний переборола, и я продолжила расспросы.

– А как ты его ну... как он оказался у тебя?

– Чего не сделаешь ради воплощения мечты о светлом будущем своей родины, – туманно ответил маг.

А я не поняла:

– Ну а мы-то тут причем?

– Вы и есть это светлое будущее, – напустил еще больше тумана Крафт, продолжая находиться неприлично близко, по-моему, даже ближе, чем секунду назад. Во всяком случае, теперь я ощущала спиной тепло его тела.

– Тебе лучше уйти, – сдавленно проговорил мужчина. –

Я начинаю терять контроль, а сейчас это особенно нежелательно.

Я резко обернулась и встретила глазами с напряженным взглядом начинающих поблескивать глаз. Попыталась отойти, но за спиной был стол, а по бокам – руки Крафта. Он облокотился на край стола, заключив меня в ловушку. Потом резко схватил за талию и посадил на стол.

До боли сжал бока, закрыл глаза и прохрипел:

– Ему ты не интересна, но он намеренно мешает мне сдерживать свои желания. Веселится, гад... – не договорив, мужчина зарычал почти по-звериному.

Потом отпустил меня и отошел на пару шагов. И тут началось нечто невообразимое. Сначала в каюте стало очень жарко, потом воздух затрещал и заискрился от хлынувшей из напрягшегося лорда магии. Все стеклянные предметы в помещении начали с жалобным звоном лопаться и рассыпаться на мелкие осколки, а то, что не было способно разбиться, подпрыгивало на месте или беспорядочно каталось по полу. Преодолевая всю эту какофонию, я целенаправленно ползла на четвереньках к своему четвероногому спасителю. Доползла! Забралась под стол, обняла ножку и начала молиться всем известным, а заодно и неизвестным богам, чтобы это поскорее закончилось. Уши и глаза стали болеть от давления переполненного магией воздуха. А в каюте продолжал бушевать апокалипсис местечкового масштаба. И когда в голове что-то противно щелкнуло, а из носа потекла тоненькая

струйка крови, все внезапно прекратилось. Вытирая кровь, подумала, что без защитного панциря, наверное, умерла бы.

– Ты как там? Жива? – спросил совершенно спокойный Крафт, заглядывая под стол. – Иди сюда, подлечу.

– Да иди ты, псих, – отмахнулась от протянутой руки и сама выбралась из укрытия.

– Ты забыла правила поведения под столом? – беззлобно осведомился маг.

– Да я свое имя забыла от того, что ты тут вытворял!

– Всего лишь небольшой выброс лишней силы, – проговорил Крафт, бесцеремонно хватая меня за голову и останавливая кровотечение магией.

– Небольшой? А что было бы, если бы был большой? – просто я такого никогда не видела и даже не слышала ни о чем подобном.

– Этого тебе лучше не знать. И на будущее, добавь к списку «правил поведения под столом» еще одно – не ходить в гости без приглашения. Все, иди, – отпустил он мою многострадальную голову и указал на дверь.

Замок со щелчком открылся, и я не ушла – я убежала, зарекшись на будущее проявлять заботу о всяких неуравновешенных личностях.

Последующие две недели плавания прошли без неожиданностей. Разыгралось три шторма при прохождении рубежей, но это было вполне ожидаемо. Я худо-бедно объяснила

девочкам про границы, и мы уже почти не боялись. Ведь пережили же один раз, переживем и второй.

С Крафтом только изредка встречались на палубе, здоровались и расходились в разные стороны. Похоже, мужчина потерял ко мне всяческий интерес. И я была этому несказанно рада. Даже редкие издевательства по этому поводу со стороны Миры не вызывали ничего, кроме улыбки.

После последнего шторма, воспринятого по сравнению с предыдущими как легкая качка, мы болтались в море еще пять дней. А ранним утром шестого проснулись от резкого толчка. Кинулись к иллюминаторам и поняли, что это бросили якорь. Невдалеке, в туманной дымке, виднелась земля. Плавание завершилось, и мы его пережили. Что не могло не радовать.

Часть вторая

НОВАЯ ЗЕМЛЯ – НОВЫЕ ЗАКОНЫ

– Лорд Крафт, а почему мы в порт не заплыли? – жеманно спросила Мира, стреляя глазками.

– Не зашли, – поправил маг. – Потому что так надо.

Мы плыли к вожаденной суше на большой шлюпке. Крафт подчеркнуто меня игнорировал, глядя куда угодно, только не в мою сторону. Даже когда споткнулась с ним, спускаясь в шлюпку, придержал за талию и отвернулся, ко-

гда поблагодарила. Если честно, было немного обидно, складывалось такое впечатление, что я ему противна. Сначала чувствовалась явная неприязнь, потом приставал с совершенно очевидными намерениями, а теперь полное безразличие с легким оттенком брезгливости. А ведь я ему ничего плохого не сделала, даже помочь пыталась. Вот и сейчас мой вопрос по поводу нашего будущего места обитания и наличия в нем таких удобств как ванная с душем был демонстративно проигнорирован. А на вопрос той же Миры он хоть как-то отреагировал. И я решила обидеться. Вот возьму, и тоже буду делать вид, что его не существует.

На руку, предложенную мне, как и остальным девушкам, при выходе из шлюпки, я не обратила никакого внимания. Самостоятельно перелезла через борт и ступила на долгожданную твердую почву. Почему-то начало слегка пошатываться. Посмотрела на подружек, они тоже в недоумении поглядывали друг на друга и на меня. А мужчины чувствовали себя вполне комфортно. Чудеса.

Крафт шел впереди. Сначала по песчаному берегу, потом по пролегшей через необычно густой и высокий лес дороге. Мы следовали за ним, со мной поравнялась Тори и зашептала на ухо.

– Вы чего с этим, – последовал кивок вперед, – поссорились, что ли? Носы друг от друга воротите, а когда ты отворачиваешься, он голодным зверем на тебя смотрит.

– Да? – вот так сюрприз. – Что-то я не заметила, чтобы он

на меня смотрел. Да мне это и не нужно. Между нами правда ничего не было... ну... кроме того поцелуя, – опять покраснела, вспомнив момент своего позора. Ну почему, почему я ответила на этот поцелуй?

– Если бы тебе было все равно, не дулась бы сейчас и не игнорировала его в отместку за безразличие, – рассудительно проговорила подруга. Наверное, постоянное общение со старым, умудренным опытом дедушкой сказывалось. – Смотри, дообижаешься, герцогиня уведет.

Я фыркнула и прибавила шага. Больно он мне нужен! Пусть забирает! Глупо, конечно, но я не хотела даже самой себе признаваться в том, что Крафт мне немного нравится... совсем чуть-чуть, даже, можно сказать, и не нравится вовсе.

Так, занимаясь самокопанием, я не заметила, как мы вошли в пригород. А там нас ждал странный, запряженный четверкой лошадей, длинный закрытый экипаж. Дверцы находились в задней стенке, нам опустили складную лесенку и предложили воспользоваться услугами местного транспортного средства. Было очень жарко и влажно, но когда мы забрались в нутро дилижанса, как его именовал Крафт, показалось, что снаружи еще было прохладно, а вот здесь вообще дышать нечем. Мы расселись на жестких скамьях и приготовились к новой попытке под названием «поездка в дилижансе». Но все оказалось не так плохо. Едва закрыв за собой дверцы, Крафт начертил в воздухе пальцем замыслова-

тый знак, что-то прошептал, и стало прохладно, а воздух наполнился незнакомым, но очень аппетитным ароматом какого-то фрукта. К концу поездки девочки так замучили Крафта бесконечными вопросами, оставшимися, впрочем, без ответов, что он рывкнул: «Всем молчать!» – и девушки замолчали, боясь разговаривать даже между собой.

– Прие-е-ехали! – прокричал возница, и дилижанс остановился.

– На выход, – скомандовал Крафт, открывая дверцы и первым выпрыгивая из экипажа. Девушки потянулись к выходу, а я пристроилась в хвосте. Лорд подавал всем руку, помогая спуститься по неустойчивым ступенькам, когда же очередь дошла до меня, мне он тоже подал руку, но отвернулся, не желая даже смотреть в мою сторону. Я демонстративно отвергла помощь и, конечно же, оступилась. Маг поймал, сжал в объятиях и прошептал на ухо:

– Проведу обряд освобождения, и мы с тобой о-о-очень серьезно поговорим, – потом отпустил и обратился уже ко всем: – Вот здесь вам предстоит жить ближайшие три года и обучаться настоящей магии под моим чутким руководством.

Мы посмотрели в указанном направлении и замерли. Перед нами стоял аккуратный трехэтажный особнячок, выкрашенный в серебристый цвет. А вокруг царил лес! Где-то невдалеке шумел огромный город, а мы попали во владения буйной необузданной природы.

– Что-то не похоже на школу, – с сомнением произнесла

Мира.

– А кто вам сказал, что это школа? Здесь будете учиться только вы и еще двое молодых людей. Это, скажем так, частное заведение, – невозмутимо объяснил Крафт. – Лорд Озрен разместит вас и все объяснит.

А нам навстречу непринужденной походкой властителя мира спускался с крыльца он. Это был не человек, это было божество! Высокий, даже выше Крафта, широкие плечи, узкие бедра, невероятно длинные ноги и в довершение всего – длинные бронзово-рыжие волосы.

– А можно я всегда на второй год буду оставаться? – задумчиво спросила Тори.

Крафт засмеялся, крикнул: «Оззи, они твои!» – запрыгнул в дилижанс, и уже кучеру бросил: «Гони!».

Рыжее божество спустилось по ступеням, прошествовало к нам и, совсем не по-божественному подмигнув зеленым глазом, изрекло низким, чуть хрипловатым голосом:

– Ну, здравствуйте, страдалицы. Пошли, что ли, по комнатам вас раскидаю.

И мы как замороженные последовали за идеальным мужчиной. А мне в голову пришла весьма неприятная мысль – что Крафт тоже сначала показался довольно привлекательным. Весь дурман как рукой сняло, на его место пришли настороженность и недоверие. Учить они нас будут, ха! На родине, что ли, одаренных девушек нет? И то, что в порт не зашли, а как пираты, окольными путями в город проникли,

тоже наводило на раздумья. К чему же они нас готовить собирались?

– Я Этъез Озрэн, можно просто Озрэн. Буду учить вас управлять материей, ну и так, по мелочи, – представился мужчина, открывая перед нами массивные двери особняка. – Поактивнее, девочки, поактивнее. Вас ждут ванна и настоящая еда.

– Ванна, – блаженно простонала Мира.

А Тори хмыкнула и заявила:

– Хм, едой нас не заманишь, мы с нашей герцогиней всю дорогу по-королевски питались.

– М-м-м? – приподнял бровь Озрэн. – Так что, обед отменяется? – и лукаво глянул на Тори.

– Нет! – почти взвизгнула девушка.

– Ну, я так и подумал, – проговорил рыжий, придирчиво осматривая нашу любительницу покушать и уделяя особое внимание ее пышным формам и веснушкам. – Такую красоту надо все время чем-то подпитывать.

Тори зарделась, а я подумала, что, похоже, морально-этический кодекс нашим преподавателям вообще незнаком.

– Так о чем это я? – опомнился лорд. – Ах, да. Идемте, поселим вас где-нибудь. Какой этаж предпочитаете, девочки? Я на втором живу... это так, к сведению.

– Третий, – сказали мы с Зидой в один голос.

– Ну, третий так третий. Хожение по лестницам укрепляет мышцы, – беззаботно заявил маг и, окинув нас вниматель-

ным взглядом, добавил, глядя на меня. – Крафт тоже третий предпочитает.

– Можно, в принципе, и на втором, – задумчиво проговорила я.

– Поздно! – засмеялся Оззи и повел нас вверх по лестнице.

После отмокания в ванне и бодрящего душа я почувствовала себя почти счастливой.

Надела самое легкое из всех имеющихся платьев и пошла в соседнюю комнату, к Зиде. Девушка сидела у туалетного столика и, придирчиво разглядывая свое отражение в овальном зеркале, расчесывала еще влажные волосы. Неужели рыжеволосый красавец покорила даже нашу скромную целительницу? Раньше она мало заботилась о своей внешности. В подтверждение моих мыслей Зиды поморщилась и заявила:

– Я уродина.

– Что, тоже Озрэн понравился? – улыбнулась я.

– А разве он может не нравиться? – удивилась девушка.

– Ну, Мира отнеслась к рыжему довольно прохладно, – заметила в ответ.

– Так она же сказала, что Крафта получит, потому что он главный, – Зиды охнула и зажала рот рукой. – Прости, не следовало мне этого говорить.

– Да мне все равно. Честно, – но, несмотря на уверенный

голос, в груди шевельнулось незнакомое, но очень неприятное чувство. Захотелось сделать Мире какую-нибудь гадость, а настроение стремительно испортилось. Да что со мной такое? Мне же будет лучше, если Крафт переключится на Миру и оставит меня в покое.

– Это ревность, – пояснила наблюдающая за переменами моего настроения Зиды. – Давай помогу.

Девушка встала, подошла ко мне и приложила ладонь ко лбу.

– Хм, странно. А если здесь? – она переместила руку на грудь, в область солнечного сплетения, и улыбнулась. – Здесь пропустил. Крепкий панцирь, и как я раньше не заметила?

А мне действительно стало немного спокойнее, но неясное раздражение по-прежнему осталось.

– А ты давно свою ауру осматривала? – спросила вдруг Зиды. – Я что-то чувствую, но не могу понять, что. Какое-то изменение в области сердца, будто отметина или клеймо. И оно разрастается. Надо бы Крафту сказать, вдруг что-то серьезное, а я магией совсем мало занималась и не понимаю, что это.

Девушка была действительно сильно взволнована, и мне вдруг тоже стало страшно за себя. Неужели Крафт повредил мое сердце во время ритуала, и теперь я медленно умираю? Но чувствовала-то я себя отлично!

– А это не может быть шрам от ранения? – осторожно спросила, надеясь, что Зиды не заинтересуют подробности

получения этого ранения.

– Нет, – уверенно ответила подруга. – Это что-то магическое... и сильное. Я не могу даже «прикоснуться», не то что убрать. Прости. Потом у Крафта спросим. Пока угрозы твоей жизни я не ощущаю. А о герцогине не переживай, Крафт так на тебя смотрит, что сразу ясно – у Миры ни шанса.

Да что они все заладили со своим Крафтом!

– Пошли лучше обедать, – предложила, сворачивая тему.

После обеда посвежевшим и подобревшим нам сказали, что дают два дня на отдых и адаптацию. А вот когда вернется лорд Крафт, нас введут в курс дела. Общались с нами миловидная женщина лет тридцати пяти, представившаяся управляющей. Мы дружно удивились, ведь управляющий – это традиционно мужская должность.

– Зовут меня Норва Придэн, по всем бытовым вопросам смело обращайтесь ко мне. А сейчас можете погулять по дому и осмотреться. На улицу выходить не советую, защитный полог уже больше месяца без подпитки, а в джунглях полно хищников. На втором этаже обширная библиотека, там сейчас лорд Озрэн работает, – добавила женщина, лукаво поглядывая на нас.

– Давно я хороших книжек не читывала, пойду, подберу что-нибудь, – заявила Тори и почти побежала к лестнице.

– Я с тобой! – крикнула Зида и тоже убежала.

– А что же вы? Не хотите... почитать? – едва сдерживая смех, спросила Норва.

– В плавании... начиталась, – пробурчала я и пошла бродить по дому.

– А я, пожалуй, займусь собой. Надо успеть за два дня привести свою кожу в порядок, а то, знаете ли, морской ветер плохо на нее влияет, – сообщила Мира, и я, не удержавшись, громко хлопнула дверью, выходя из столовой.

Особняк был меблирован в привычном классическом стиле. Без особых излишеств вроде позолоты на перилах, но достаточно дорого и красиво. Везде превалировали коричневые, красные и бежевые оттенки. Как и в наших комнатах. Единственное, что меня удивило, так это необычно большие окна и отсутствие присущих любому особняку портретов и картин. Стены тут были либо выкрашены, либо задрапированы, но на них ничего не висело. От этого появлялось ощущение казенности и необжитости. Здесь не чувствовалось души хозяина, дом был будто ничей, бесхозный.

Два последующих дня заполнило ожидание чего-то нового и неизведанного. Нас предоставили самим себе, даже рыжий куда-то пропал. Третий день начался с высокой ноты. Я бы даже сказала, со слишком высокой. Подскочила на постели от резанувшего по ушам свиста. Накинула халат и выскочила в коридор. Из соседних дверей повыскакивали перепуганные подружки.

– Па-адьем! Построение через пять минут! – громогласно объявил стоящий посреди коридора обнаженный по пояс

незнакомый мужчина. Большого я разглядеть не успела, отвернулась, как только заметила, что он не одет.

– Э-э-э... – растерянно произнес неодетый. – Крафт, о том, что это будут девушки, речи не шло.

Со стороны лестницы донесся веселый голос Крафта:

– Так я пытался тебе объяснить. А ты что ответил? Сам разберешься? Так разбирайся.

– Да-а-а, – протянул мужчина. – Дамы, марш... в смысле, вернитесь в свои комнаты. После завтрака пообщаемся, – и уже не нам добавил угрожающим тоном: – А сейчас я с тобой пообщаюсь.

После завтрака Норва повела нас на второй этаж, отперла одну из дверей и предложила располагаться. Это было что-то вроде классной комнаты. Восемь небольших письменных столов располагались полукругом перед массивным рабочим столом. На стене висела обычная классная доска, три стеллажа с книгами стояли у задней стены, а вместо наружной – поблескивало огромное окно от пола до потолка. А за окном царили джунгли.

Мы сели поближе к стеклянной стене и приготовились ждать. Однако долго ждать не пришлось. Открылась дверь, и в класс вошел бодрый, даже какой-то помолодевший Крафт, приветливо улыбнулся нам всем, меня тоже удостоил улыбки. А следом за Крафтом вошел, судя по всему, утренний знакомый. Вот сейчас я разглядела его очень хорошо. Это был голубоглазый блондин с собранными на затылке в хвост

волосами, поэтому их длина оставалась неизвестной. Широкие скулы, прямой острый нос, придающий своему обладателю хищный вид. Разворот плеч этого субъекта посрамил Крафта и Оззи вместе взятых, он даже немного повернулся, чтобы пройти в двери.

– Здравствуйте, леди. Утром произошло небольшое недоразумение, – последовал недовольный взгляд на Крафта, – но, думаю, мы его забудем, и наше дальнейшее сотрудничество станет плодотворным, – неожиданно приятным голосом произнес верзила.

Другого слова я для него не смогла придумать, он был действительно очень мускулист. Рубашка на груди и плечах плотно облегла мышцы и чуть ли не трещала при каждом вдохе.

– Меня зовут Родэр Эрингор, я буду помогать вам осваивать боевую магию и защиту, – продолжил мужчина.

– Я же просил не начинать представление без меня! – воскликнул стремительно вошедший Озрэн, уселся за один из свободных ученических столов и добавил: – Теперь можешь продолжать, я весь внимание.

– Оззи... лорд Озрэн, прекратите паясничать, – одернул его боевой маг.

– Да брось ты, это же событие века! Могучий Родэр будет муштровать девчонок! – отмахнулся рыжий.

Блондин глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, слышался отчетливый треск ткани.

– Да к демонам все! – взревел здоровяк, сорвал с себя пришедшую в негодность рубаху и заявил: – Будете у меня на этом, – он указал перстом на Оззи, – удары отрабатывать!

– Я хочу остаться здесь навечно, – простонала Тори, не отрывая взгляда от полуобнаженного лорда.

В помещении повисла звенящая тишина.

– Так, – нарушил молчание Крафт, – сегодня только знакомимся и планируем занятия. Ториные, будьте любезны вылезти из-под стола. Свои эмоции по поводу преподавателей можете высказать им лично, но чуть позже и наедине.

Красная как цветок мака Тори выглянула из-под столешницы и недоверчиво переспросила:

– Прям так и наедине?

Лорды не выдержали и заулыбались. Тори осмелела, села прямо и заявила:

– А я и выскажу... когда решу, кому.

– Боевая девчонка! – рассмеялся Эрингор. – Чувствую, с обучением проблем не возникнет.

Потом нам раздали листки с расписанием дня, пояснив, что это необходимо, чтобы мы знали, когда какую форму одевать. Одежду пообещали доставить в ближайшие дни. Ни учебников, ни тетрадей нам не выдали, сказали, что все знания будут сразу же закрепляться на практике.

– Теперь можете задавать вопросы, – явно не подумав, разрешил Крафт.

Девчонки заголосили все одновременно, а я встала и угрюмо уставилась на лорда.

– Арика, – неохотно произнес маг, и все затихли. – Что ты хотела узнать?

– К чему вы нас готовите? – спросила, неотрывно глядя в кроваво-карие глаза.

Эти самые глаза тут же сузились, и лорд проговорил:

– Все свободны, Арика, подойди.

– Я прекрасно расслышу ваш ответ и отсюда, – непреклонно проговорила и демонстративно сложила руки на груди.

– Смываемся, – прошептал Оззи, – кажется, сейчас будет скандал.

– Нет, вы нам всем ответьте, – неожиданно проявила воинственность тихоня Зида.

– Пошли, гроза, – проговорил рыжий, обнимая стремительно краснеющую девушку за плечи и выводя из классной комнаты. Дверь закрылась, и мы с Крафтом остались наедине.

– Ну, здравствуй, Арика, – почему-то произнес лорд, медленно подходя ко мне.

Я осталась стоять на месте. Крафт подошел к столу, оперся руками о его поверхность, подался вперед и прошипел прямо мне в лицо:

– Ты чего добиваешься?

– Я? – Я действительно удивилась. Это я-то чего-то добиваюсь? Да я выжить пытаюсь! Но сказала совсем другое:

– Лорд Крафт, я просто хочу знать, что ожидает меня в будущем.

– Еще раз обратишься ко мне на «вы», и я тебе это будущее прямо здесь, на столе, продемонстрирую, – прорычал маг.

Я отпрянула, с ужасом глядя на мужчину. Потом собралась и все-таки задала неизбежный вопрос:

– Вы нас для личного пользования сюда привезли?

Крафт удивленно приподнял бровь.

– Ну чего тут непонятного? Хотите сделать нас своими любовницами? – разозлилась я.

– Милая, – усмехнулся лорд, – ради приятного времяпрепровождения мне достаточно кинуть зов, и сюда столько столичных красавиц сбежится, что всем места не хватит. Неужели ты думаешь, что я рисковал бы жизнью и пересекал мертвые воды из-за такой ерунды?

Крафт медленно обошел стол, приблизился ко мне вплотную и прошептал, наклоняясь к губам:

– Но мне начинает нравиться эта идея.

Я отстранилась и задала еще один немаловажный вопрос:

– Что ты сделал с моим сердцем?

– М-м-м? Интересная формулировка. Покорил? – по взгляду и натянутой улыбке было очевидно, что маг понял, о чем я спрашиваю, но отвечать не захотел.

– Зида обнаружила магическую метку. Не пытайся притворяться, что не понимаешь, о чем я говорю. Ведь только

ты имел прямой доступ к моему сердцу во время ритуала, – в том, что касается моей жизни, я всегда была непреклонна, не собиралась отступить и сейчас.

– А ты попроси Зиду проверить еще раз. Уверен, что она не обнаружит никаких отклонений, – невозмутимо проговорил лорд и нагло сменил тему. – Так что насчет вина? Проводник отправлен восвояси и больше нам не помешает.

– Вот именно, проводника больше нет, и вам не требуется моя помощь. Так что давайте не будем переходить за грань. Вы мой опекун, учитель, или как вы там это называете, и не более, – проговорила, выделяя интонацией обращение – А если вам не с кем вино пить, можете позвать своих столичных красавиц, – развернулась и гордо вышла из класса, прикрыв за собой дверь.

Но не успела отойти и на пару шагов, как дверь с треском распахнулась, а из глубины комнаты донесся убийственно спокойный голос Крафта.

– Поздно, малышка. Мы уже пересекли грань, и теперь связаны навечно.

Я вздрогнула от этого заявления, поежилась, но продолжать разговор просто не было сил. И я позорно сбежала, чуть не сбив с ног спускающуюся с третьего этажа Норву.

– Что случилось? – крикнула мне вслед женщина, а потом уже не мне возмущенным тоном уточнила: – Что ты ей наговорил, Энри?

И мне стало интересно, почему управляющая так фами-

лярно обращается к своему нанимателю? Остановилась и притаилась в надежде услышать еще что-нибудь. И услышала, на свою голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.